

Леся Яковлева

**Дракон на мою голову.
Спасти Академию**

«Литнет»

2024

Яковлева Л.

Дракон на мою голову. Спасти Академию / Л. Яковлева —
«Литнет», 2024

Вот и начался второй год обучения в Академии Ветров. Я учусь быть Хранительницей, а верные друзья рядом. Но недолго я с друзьями радовалась. Ректор огорошил нас новостью — Академию собираются закрыть. Академия работает последний год, а потом ее закроют. И теперь у нас есть год, чтобы спасти Академию и узнать, кому помешала Академия и почему ее собираются закрыть.

© Яковлева Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Я сидела в кабинете, откинувшись на кресле. Но вот каникулы и закончились. Завтра начнётся второй год обучения в Академии Ветров. Я даже рада, что начнется учёба. Хоть немного отдохну. С тех пор, как стала Хранительницей, у меня не было не одного свободного дня. Я думала, что Хранители оставят меня в покое, как только я стану Хранительницей. Ага, как же, размечталась. Они гоняли меня еще похлеще, чем в Академии. Все каникулы. Как я выдержала, не знаю. Хотя я должна им сказать спасибо. Благодаря Хранителям, я научилась управлять своей силой. И теперь я могу контролировать погоду на Драконьем материке. К сожалению, во всем мире не могу, я одна. Мы договорились с Хранителями, что каждые выходные я буду летать и "дарить" погоду остальным материкам. Так, что теперь у меня есть дела на выходные.

И как здесь устраивать свою личную жизнь. Хотя. А она у меня есть личная жизнь? Теперь моя личная жизнь забота о погоде в Эйриасе. А любовь? Это мой маленький секрет. Люблю одного наглого дракона, но я для него только друг.

Мои друзья погостили у меня неделю и улетели по своим домам. Кроме Сентины. Нас с ней учили Хранители. Кстати, ее дед оказался общительным драконом. Да и все Хранители оказались, отличными парнями. Я считала, что, если они Хранители, то будут нудными и скучными драконами, у которых на все только правила. Но ничего подобного.

Я улыбнулась. Зато я узнала в кого Кайлар такой наглый и упрямый. В папочку. Даже внешностью пошел в отца. Только зеленые глаза унаследовал от матери. И познакомилась с его старшим братом. Его старший брат оказался серьезным драконом, но с чувством юмора. Но он долго не побыл у нас. Через три дня улетел. Зато Кайлар с отцом остался. На Неделю. Потом тоже улетел домой.

Зря он остался. Для меня зря. Я не знаю, как я не сожгла девушек, с которыми Кайлар флиртовал. Еле удерживала драконицу. Не представляла, что я окажусь такой ревнивой и такой собственницей. Я всего лишь друг. А друг не может ревновать друга к другим девушкам.

Зато ночью я давала волю чувствам. Спасибо в замке толстые стены и никто не слышал мои стенания. Но долго я не грустила. Хранители не давали время мне грустить. Да еще обязанности главы рода.

В общем, спать я не шла, а ползла. У меня сил даже не хватало ужинать. Поэтому ужин мне приносили в комнату.

Вот и сейчас сижу в кабинете, разбираю последние документы. Среди них лежит документ о том, что на время учебы обязанности главы рода переходят маме. Отец Кайлара мне объяснил как всё правильно сделать и даже мне помог все оформить. Так что сегодня перед ужином маме отдам этот документ. А завтра перед возвращением в Академию я всем сообщу, что пока я учусь, мама будет главой рода.

Я знаю, что мама тяжело пережила смерть папы. Она все эти годы надеялась и ждала его. Она сильная, выстояла. Только теперь она носит траур. Я знала, что мама любила сильно отца и я уверена, что теперь чёрная одежда будет постоянной спутницей мамы.

Я тоже хочу так же любить. Любить раз и на всю жизнь. Но чтобы и меня так же любили. Зато я буду рожать только алмазных драконов.

Я встала и подошла к окну. На улице было пасмурно. Под мое настроение. Теперь погода будет меняться под мое настроение. Когда я была просто алмазной драконицей, я могла управлять погодой, но теперь погода будет меняться под мое настроение. Жители материка зато будут знать, что чувствует Хранительница погоды. Спасибо Сантаиру, который научил контролировать эмоции. А то бы сейчас было не только пасмурно, но и еще моросил бы дождь. Мне сказали, что со временем я научусь контролировать и это. Пока я еще молода и только стала Хранительницей. Так что Драконий материк ждите частую перемену погоды.

Я уговорила Хранителей, чтобы они не рассказывали, как выглядит алмазная драконица. Хранители меня предупредили, что меня может к себе позвать Владыка. Но пока меня не трогают. И я рада этому. Конечно, дворцовый этикет я выучила наизусть, но меня никто не вызывал к Владыке.

С тех пор как я стала Хранительницей, мои земли расцвели. И стали плодоносить. Конечно, они и до этого плодоносили, но теперь больше. Торро мне докладывал, что в этом году огромный урожай ягод и фруктов. А скоро будет сбор остального урожая. И Торро сказал, что у нас возможно будут излишки урожая и предложил эти излишки продать тем, кто нуждается. Не стала возражать.

И земли рубиновых драконов тоже стали плодоносными. Может не такими, как алмазных драконов, но Сантаир сказал, что в этом году им не придется экономить и голодать. Я рада.

Я подошла к столу и собрала документы в аккуратную стопку. Моя помощница придет и отдаст все документы кому нужно. На сегодня я закончила. Это была последняя обязанность главы рода. На оставшиеся четыре года главой рода будет мама.

Я вышла из кабинета и почувствовала, как семейный артефакт позвал меня. Я не стала противиться зову и спустилась в подвал, где находился артефакт.

За эти месяцы артефакт не изменился. Такой же на всю комнату. Только вот на глобусе, где находились земли алмазных драконов, были небольшие серые тучки. Ясно, артефакт показывал, какая где погода. Интересно, а можно его как-то уменьшить, чтобы пока я училась следила за погодой?

— Но и зачем ты меня звал? — я положила руку на глобус и резко отдернула руку. Меня стукнуло током.

Именно стукнуло током. Где в глобусе электричество? Да и на Эйриасе не знали, что такое электричество. Здесь в ходу были магические светильники.

— Это я тебя звал, — раздался за моей спиной мужской рокочущий голос.

Я резко повернулась и спиной прижалась к глобусу. Передо мной стоял алмазный дракон. В полный рост. Только дракон был призрачным. Такой плотный призрачный дракон.

— Здравствуйте, — тихо поздоровалась я. Как он уместился в комнату. Комната конечно большая, но не настолько, чтобы вместить дракона в полный рост. — А вы кто? И зачем меня звали?

— Здравствуй, — сказал дракон. — Я хранитель рода, первый алмазный дракон.

— Так вы мой прапрапрадедушка, — я расслабилась.

— Можно сказать и так.

— Но мне ничего не говорили о хранителе рода.

— Просто обо мне никто не знает. Но кроме твоего отца. Но к сожалению, он не смог тебе рассказать обо мне и познакомить. Так что я решил сам познакомиться с тобой.

— А что хранители рода есть у всех драконов?

— Нет. Только у Хранителей Эйриаса. Мы с моими побратимами поклялись, что будем оберегать и защищать своих потомков.

— Я Нелли. А как вас зовут?

— Я знаю кто ты. Я Варнур. Но можешь звать меня Вар.

— Вар, а что значит первый алмазный дракон. Получается ты прародитель алмазных драконов.

— Да.

— Но почему в книгах ничего не написано об этом? Даже об остальных Хранителях.

— Об этом нигде не написано.

— Раз вы прародитель алмазных драконов, значит вы знаете, как появились Хранители.

— Знаю. Я и мои побратимы были первыми Хранителями.

— А как вы стали Хранителями? — я отошла от глобуса. — Раз вы хранитель рода, то знаете, что я росла в другом мире. Я видела, что некоторые вещи как в другом мире, несмотря на то, что у них магическая составляющая. И ведь отец смог открыть портал в другой мир. Мама сказала, что это тоже семейный артефакт.

— Верно. Он передается из поколения в поколения. Я его передал своим потомкам.

— Значит, вы могли путешествовать по мирам.

— Почему могли? Хранители до сих пор могут. Поэтому на Эйриасе много вещей из того мира, где жила ты. И поэтому твой отец смог открыть портал в тот мир, где ты жила. Он там бывал.

— Мне еще четыре года ждать, когда зарядиться браслет, — грустно вздохнула я.

— Ты Хранительница Эйриаса, ты можешь в любое время попасть в другой мир.

— Не поняла. Но мама говорила, что нужно ждать несколько лет, чтобы браслет зарядился, — растерялась я. Я, кажется, перестала понимать, что здесь происходит.

— Верно. Но это если бы ты не была Хранительницей. Но теперь ты Хранительница. Тебе всего лишь нужно его надеть и пожелать открыть портал в другой мир.

— Но как?

— Носи браслет всегда с собой и ты в любое время откроешь портал.

— Ясно. Вар, а расскажи, как вы оказались Хранителями Эйриаса. Если вы не хотите говорить, я не настаиваю.

— Почему же не хочу. Хочу, — дракон лег. Я села на пол по-турецки и стала слушать. — Роды всех Хранителей не из этого мира. В том мире, где мы раньше жили, жили одни двухипостасные драконы. Но мы были слишком горделивые и алочные. Нам всегда было все мало. И постоянно шли войны за территории. Мы другой жизни не помнили. И вот в итоге случилась такая война, что мы начали уничтожать сами свой мир. Мы могли путешествовать по мирам. Все драконы, а не только Хранители. И в нашем мире оказалось оружие, которое начало уничтожать драконов и мир. Взрывное оружие. Было достаточно одного заряда этого оружия, чтобы смести с лица земли одно королевство. А если везло, то выжившие драконы неизлечимо заболели и умирали.

Я присвистнула. Судя по описанию, в том мире оказалась атомная бомба. Какой дурак перенес атомную бомбу?

— И вот, когда нас оказалось четверть населения от всего населения, мы остановились. Но жить уже негде было. Мы уничтожили мир. А браслеты перемещения остались только у меня и моих побратимов.

— Которые в дальнейшем стали Хранителями Эйриаса, — заметила я.

— Да. И когда мы поняли, что натворили, было поздно. Мы взмолились нашему Праотцу. И он ответил. Он обратился к нам пятерым. Он обещал помочь и показать мир, где мы сможем жить. Только он взял с нас клятву, что мы больше не будем устраивать войны, а поможем тому миру. Мы поклялись и Праотец дал нам координаты Эйриаса. Когда мы сюда пришли, Эйриас был еле живой. Этот мир погибал. Мы возмутились, Праотец же обещал. Но Праотец сказал, что только мы в силах спасти этот мир. Если хотим жить в мире и согласии, мы должны спасти мир.

— И вы спасли.

— Да. Нам для этого понадобилось сто лет. Но как видишь, мы справились. Когда мир уже не умирал, Праотец снова появился и поблагодарил нас. За это он нас наградил. Он сделал нас с побратимами Хранителями этого мира. Он сказал, что теперь только от нас зависит благополучие этого мира. Если мы не хотим разрушить этот мир так же как свой, мы должны научиться жить мирно. Только это ему уже говорить не нужно было. Для дракона сто лет это капля в море. Но нам хватило, чтобы полюбить и этот мир и жизнь в этом мире. С тех пор, наши роды Хранители Эйриаса и мы поддерживаем мир на Эйриасе. Если хоть один Хранитель

перейдёт на темную сторону, будет нарушен баланс и мир снова вернется к тому состоянию, в котором мы его застали.

— И если не будет хоть одного Хранителя, тоже будет нарушен баланс. Поэтому меня быстро сделали Хранительницей, чтобы мир не погиб.

— Да. Мы приложили много усилий, чтобы Эйриас стал таким какой он есть. И терять его мы не хотели.

— А в вашем старом мире вы тоже были единственным родами, которые могли повелевать временем, погодой, светом, природой и вулканами?

— Нет. В том старом мире, мы были не единственные. Пламенные остались единственными повелителями времени, потому что они разумно использовали свою силу. Остальные выжгли себя. Кто-то на войне умер. Грозовые объединили несколько родов повелителей вулканов под управлением моего побратима. Наш род тоже остался единственным среди повелителей погоды. Остролисты объединили два оставшихся в живых рода. Именно столько осталось от повелителей природы. Как бы они не старались восстановить в том мире природу, ничего не получилось. Природа умерла и не отзывалась. А Рубиновые были связаны с нашим родом, поэтому они выжили. Если бы не наша с ними связь, их бы род тоже вымер. В том мире драконы света уже особо были не нужны. И чем ожесточённое шла война, тем меньше становилось драконов света, — дракон посмотрел на глобус. — Тебе пора. Тебя ищут.

— А мы еще увидимся? — я встала.

— Увидимся. Но время для второй встречи еще не настало. — Вар встал. — Протяни руку.

Я протянула правую руку. Вар на неё дыхнул и у меня на руке оказался кулон. Точная копия семейного артефакта.

— Это поможет тебе узнавать, где нужна твоя помощь. Он покажет, в каком месте требуется твоя помощь. Так что тебе не нужно тратить свои выходные, чтобы облететь весь мир.

— Спасибо, Вар, — я надела кулон. — А как быть с браслетом? Он слишком заметен.

— Надень его на руку и пожелай, чтобы он был невидимый. Видеть его будешь только ты.

— Нелли! — услышала я голос матери на лестнице. — Ты тут?

— Тут! — крикнула я. — Спасибо Вар за все.

Вар ничего не ответил, а растворился в воздухе. И мне показалось, что после его исчезновения даже комната уменьшилась.

Я вздохнула и пожелала себе удачи. Мне еще предстоит разговор с мамой.

Глава 2

— Что-то случилось? — спросила я маму. Она меня ждала у лестницы.

— К тебе гости. Точнее гость, — сказала мама.

— Я вроде бы никого не ждала. А со всеми своими друзьями мы договорились встретиться в Академии. Кроме Сентины. С ней мы полетим вместе.

— Этот гость приходит когда захочет, никого не спрашивая, — сказала мама с загадочной улыбкой.

Я выразительно посмотрела на маму, но она молчала. Молчала и я, несмотря на то, что меня разбирали любопытство. Так в молчании мы дошли до малой гостиной. Мама меня пропустила первой. Как только я зашла, мама закрыла дверь и осталась с обратной стороны. Не поняла? Что здесь происходит?

В глубоком кресле около окна, кстати в моем любимом кресле, я заметила мужской силуэт. Солнце падало ему на спину и я не видела мужчину. Мужчина встал и сделал два шага ко мне, а я сглотнула. Вот же! Передо мной стоял высокий смуглый черноволосый мужчина с чёрными глазами. Зрачки сливались с цветом глаз. Черные волосы были собраны в низкий хвост кожаной лентой, а челка закрывала высокий лоб. Мужчина был мускулист. Я даже подумала, что простая белая рубашка сейчас порвётся на его мускулистой груди.

Мужчина рассматривал меня, а я его. Он был высоким. На вскидку, метра два высотой, овальное лицо, высокие скулы, нижняя губа тонкая, верхняя — полная, острый подбородок. Ох, какой мужчина! Только жаль, что он Владыка. Да, передо мной стоял Владыка драконов — Зайдар Чернявский. И если не изменяет мне память, этому шикарному мужчине чуть больше тысячи лет. И он уже триста лет правит драконами.

Так, Нелли соберись. Перед тобой Владыка драконов, а ты стоишь его нагло разглядываешь. Не порядок. Несмотря на то, что мы встретились в неформальной обстановке, я должна приветствовать Владыку. Я склонила голову. Я как глава рода могла себе позволить так приветствовать Владыку. Если бы я была рядовым жителем Драконьего материка или просто член рода, я должна была сделать реверанс чуть ли не до пола. Я даже рада, что я глава рода. Я простой реверанс с трудом выучила, а от реверанса до самого пола переломала бы ноги.

— Рада приветствовать вас, Темнейший, — поприветствовала я Владыку.

Вот так, к Владыке драконов нужно обращаться Темнейший. Он ведь черный дракон. Плюс черные драконы обладали всеми четырьмя стихиями и жители материка считали, что в крови черных драконов есть тьма. Из-за этого черные драконы и обладают четырьмя стихиями. Поэтому к Владыке обращались Темнейший. А черные драконы не подтверждали и не опровергали эти слухи, принимая такое к себе обращение.

Вар говорил, что только рода Хранителей пришли в этот мир. Получается, что род черных драконов уже жил здесь. Но Вар ничего об этом не говорил.

— Чем обязана вашему визиту, Темнейший? Я ожидала, что вы вызовете меня к своему двору.

— Решил лично навестить новую Хранительницу и пообщаться без лишних лиц, — сказал Владыка. У меня даже мурашки по коже пошли. Какой голос! Таким голосом можно не только править, но и завлекать женщин. Но насколько мне известно, Владыка вот уже сто лет счастливо женат. Он подошёл ближе ко мне. — Молодая. Сколько тебе лет, дитя?

— Девятнадцать, Темнейший.

— У нас еще не было такого молодого Хранителя. А тем более Хранительницы. Последняя Хранительница была полторы тысячи лет назад. Ты уверена, что справишься?

— У меня нет выбора, Темнейший. Я последняя из рода Алмазных драконов. Я должна справиться. И постараться выжить, пока у меня не появятся наследники. Я знаю, что без всех

Хранителей мир может погибнуть. Я еще молода и учусь в Академии. Но я постараюсь приложить больше усилий, чтобы справиться и выжить. Думаю, вы знаете, где я жила семнадцать лет. Вы Владыка всех драконов, вы просто не можете не знать.

— Верно. Это я предложил твоему отцу тебя и твою мать отправить в другой мир, когда мы поняли, что дорхи приближаются к землям алмазных драконов. Только чуть не успели. Мы хотели вас отправить в другой мир, но дорхи слишком быстро подошли к этим землям. Твой отец не думая, открыл портал в тот мир, где часто бывал. Он был уверен, что вы справитесь и сможете адаптироваться к тому миру. И как я вижу, он оказался прав. Присядем, — Владыка показал на кресло, на котором сидел и сел в него. Я села в соседнее кресло. Кресла стояли около круглого чайного столика, на котором уже стояли чайник, две чашки, легкие закуски и сладости. Мама позаботилась. — Знаешь, твой отец был мне другом. Мы с ним пытались выяснить почему так резко дорхи начали охоту на алмазных драконов.

— А разве не известно, почему?

— Все знают только официальную версию, которую мой отец озвучивал. Он Владыка и его все слушались. И ему верили. Вроде бы алмазных драконов стало меньше. Твой отец остался единственным, дорхи должны успокоиться, но они продолжают охотиться не только на алмазных драконов, но и всех драконов. И они не перед чем не остановятся. Они ведь в прошлом году пробрались в Академию?

— Да. Уверена, вы знаете, что мы нашли метаморфов. Ведь используя метаморфа они и смогли пробраться в Академию.

— Знаю. Но знаешь, что интересно, — Владыка сцепил руки в замок, положив локти на подлокотники кресла. И положив на руки подбородок, подался слегка вперед. — Я об этом узнал не сразу. Почему так?

— Метаморфы предпочитают скрывать свои тайны, — повела я плечами. — А кто я такая, чтобы раскрывать тайны метаморфов? Искренне прошу прощения, Темнейший, даже вам. Вы же не хотите, что метаморфы снова исчезли на шестисот лет, а может и больше. А если хотите с ними познакомиться, добро пожаловать в Академию. — Мамочки, я дерзю Владыке. Самому могущественному дракону! Надеюсь, он меня пожалеет. Я все таки последняя алмазная драконица и Хранительница. Но и метаморфов я не могу предать. — Вы ведь давно не посещали Академию, Темнейший.

— Может и загляну в гости, — Владыка откинулся назад в кресле. — Ты права, я давно не был в Академии.

— Темнейший, можно задать вам один вопрос?

— Задавай. Только вот получишь ли ты на него ответ.

— Вы знаете, что у Хранителей есть хранители рода? Их предки духи первых Хранителей.

— Знаю.

— Я сегодня встречалась со своим хранителем. И он мне поведал интересую историю. Только вот в этой истории были пять родов драконов. Они и стали Хранителями, о роде черных драконов не было ни сказано не слова.

— До появления Хранителей, род черных драконов был и Хранителями и Владыками. Точнее, как самый сильный род, были Владыками, но приходились и удерживать баланс. Хранители появились как раз в то время, когда один из моих предков решил, что ему мало того, что он имеет и захотел больше могущества. В результате чуть не погубил мир. Даже владение четырьмя стихиями не помогли остальным черным драконам. И тогда, когда уже все отчаялись, появились они. За ними следовали еще драконы, которые потом объединились с будущими Хранителями. Им понадобилось сто лет, чтобы остановить гибель мира и привести Эйриас к процветанию. Особенно в этом помог Хранитель времени. Если Хранители допус-

кали какую-то ошибку и Эйриас снова угасал, повелитель времени возвращался в то время и они все исправляли.

— Но Кайлар Пламенный сказал, что нельзя в прошлом сильно все менять. Это может изменить будущее.

— Верно. Но когда дело касалось целого мира, повелитель времени шел на такой отчаянный шаг. С тех пор как Хранители стали Хранителями, стало легче. Теперь Владыкам не приходится следить за балансом в мире. Знают, что Хранители об этом позаботятся. Только я смотрю на тебя и не очень уверен, что ты сможешь справиться. Ты еще слишком юна.

— Вы просто плохо меня знаете, Темнейший. Знаете, жизнь в том мире была не легкой. Маме приходилось выгрызать себе место под солнцем. И это ей удалось. И знаете, я не понимала почему мама учит как выжить в лесу без единого блага цивилизации. Почему заставляла самой трудиться, хотя мы могли позволить себе нанять рабочих. Несмотря на то, что я этого не понимала, мне нравилась такая жизнь. Скучать не приходилось. Но оказавшись здесь, я поняла. Если бы не мамины уроки, я бы здесь не протянула и месяца. Она научила меня быть сильной. Даже если хочется иногда опустить руки. Правда, чаще всего у меня появляется желание прибить одного несносного дракона. Но понимаю, что нельзя. За убийство дракона смертная казнь. А я не могу лишить Эйриас последней алмазной драконицы. — Владыка улыбнулся. — Знаете я видела своего отца, только несколько часов. Все эти часы мы убегали от дорхов. У меня не было времени ему сказать, как я ему благодарна, что он отправил нас именно в тот мир. Возможно, если бы он отправил нас в мир, который выбрали вы, я бы не научилась тому, что я умею сейчас.

— Знаешь, смотрю сейчас на тебя и понимаю, что ты готова. Я долго сомневался, готова ли молодая драконица стать Хранительницей Эйриаса, но теперь уверен — готова. Думаю, Эйриасу как раз не хватало такой Хранительницы. — Владыка встал. Я тоже встала — Теперь я спокоен за Эйриас. Знаешь, когда Хранители почувствовали разрыв связи хранителей с твоим отцом, они прилетели все ко мне и переживали, как же быть? Мы все знали, что у него осталась дочь. Знали, что она слишком юна, чтобы стать Хранительницей. Даже Сантаир прилетел. Он нас всех и успокоил, сказал, что ты достойна быть Хранительницей и мы его послушали. Он же знал тебя больше, чем мы все. И я рад, что Сантаир не ошибся в тебе, — Владыка подошёл ко мне и положил руки мне на плечи. С ним я чувствовала себя малышкой. Хотя у меня рост сто семьдесят сантиметров. А с Владыкой я выглядела маленькой. — Надеюсь, я тоже не ошибся в тебе.

— Я не подведу, — заверила я. — Я за этот год полюбила Эйриас и приложу много сил, чтобы он не погиб.

— Главное, сама останься жива, — Владыка по-отечески поцеловал меня в макушку. — Еще одной потери твоя мать не переживет. Да и драконы не хотят лишаться алмазных драконов. Постарайся, не влезать в опасные авантюры.

— Я постараюсь, Темнейший, — сказала я, Владыка мне улыбнулся. И тут же добавила. — Но не обещаю.

Владыка тихо засмеялся. Я продолжила улыбаться. Он убрал руки с моих плеч и щёлкнул меня по носу.

Пока я стояла растерянной, Владыка исчез в мареве портала. Лучше не буду думать о том, как он так смог. Он же все таки повелитель четырёх стихий и самый сильный дракон.

Я вышла из гостиной. Никто не стал мне задавать, куда делся гость. Думаю, все понимают, что он так же без предупреждения ушел, как и появился.

Настало время ужина. Я решила за ужином сказать маме, что она становится временной главой рода.

— Мам, как ты знаешь, я завтра возвращаюсь в Академию, — начала я. — Я все каникулы думала о том, что мне трудно будет совмещать учебу, обязанности Хранителя и главы рода. От

учебы и обязанностей Хранителя я отвертеться не могу. Но вот от обязанностей главы рода, — я замолчала.

— Что ты задумала? — насторожилась мама.

— Теперь ты глава рода, — я пододвинула к маме документ, подтверждающий это. — Временная. На время моей учебы. Раньше я не могла это сделать, а как стала Хранительницей, смогла. Оказалось, что Хранители так могут делать. Я даже изучила свод правил Хранителей. И там даже есть пункт, что если Хранитель является главой рода и аристократом, он может временно передать свои обязанности и титул своему преемнику, если такой имеется. Прости, мама, но и отказаться ты не можешь. Все заверено магически и закреплено моей кровью.

— Ты уверена? — мама взяла документ и стала его изучать.

— Уверена. Я поняла, что я со всем не справлюсь. Если хочешь можешь и дальше мне присылать магические вестники о делах в графстве. Так, что пока я учусь, теперь ты глава рода. Титул графини у тебя и так есть. Его тебе я передавать не стала. И мама, я не о чем не пожалею. Я знаю, что ты с этим справишься лучше меня. Но сама посуди, какая из меня сейчас глава рода? Мне бы научиться стать Хранителем и закончить Академию. А потом можно подумать и о обязанностях главы рода.

— Ох, дочка, — мама отложила документ. — Я за тебя волнуюсь. Но я знаю, что справишься. И ты будешь еще лучшим Хранителем, чем твой отец.

— Спасибо за такое доверие, — растрогалась я.

Как хорошо, что мама не стала возражать и пререкаться. Теперь я завтра могу спокойно отправиться в Академию и не о чем не переживать, зная, что мама справится.

Глава 3

Утром я проснулась с первыми лучами солнца. У меня перед отлетом в Академию было много дел. Первым делом все семейные драгоценности и регалии главы рода я собрала, чтобы передать маме. Верна я попросила собрать всех жителей ближайших деревень у нас во дворе. Всех жителей нет смысла собирать. Весть о том, что мама будет временной главой рода быстро распространится.

К завтраку было все готово. Но я не стала завтракать. Не было времени. В Академии что-нибудь перекушу.

Верн сообщил, что все собрались. Мы с мамой вышли. Жители деревень стояли перед замком и в ожидание смотрели на меня. Верн стоял и на подушке держал регалии главы рода.

— Дорогие жители земель алмазных драконов, я вас собрала сегодня здесь, чтобы сообщить вам новость. Все вы знаете, что я стала Хранительницей погоды Эйриаса, — говорила я громко. Мой голос был усилен магией Верна (прошу прощения, силой), чтобы все слышали. Верн еще что-то намагичил и перед последними рядами была моя магическая проекция (или как это называется. Я за год жизни здесь ни разу такое не видела и не делала). — Но вы так же знаете, что я учусь в Академии Ветров. Совмещать все свои обязанности я не смогу, поэтому, — я взяла кольцо главы рода, — пока я учусь, моя мать Янина Алмазовская будет главой рода, — я надела на ее палец кольцо. Кольцо приняло ее. — Да здравствует Янина Алмазовская! — крикнула я громко и зааплодировала. Жители стали аплодировать вместе со мной. Пока они аплодировали я надела на маму остальные регалии, кроме браслета перемещения. Он все равно ей не подвластен. Я обняла маму. — Ты справишься, — прошептала я ей на ухо. Мама улыбнулась уголками губ.

Я вернулась в комнату, собрала всё необходимое. Заглянула в сокровищницу. В нее я зашла без проблем. Я все таки наследница рода. Я взяла браслет перемещения и надела его на левую руку. Он обхватил все мое запястье. Я полюбовалась им. Жаль, что такую красоту придется прятать. Я пожелала, чтобы его видела только я. Не знаю помогло или нет. Скоро прилетит Сентина, вот и проверю.

Я взяла свои вещи и вышла на улицу. Пока я была в сокровищнице, Сентина прилетела.

— Полетели? — спросила я подругу, после объятий. — Сама полетишь или на мне?

— Сама. Может мой дракон и маленький, но выносливый. Так что я полечу на своих крыльях.

— Наперегонки? — хитро посмотрела на подругу.

Я сделала пассы рукой и сумка с моими вещами исчезла. Все таки хорошо иметь силу.

Мы обе оказались в коконе. Мой был алмазный, а Сентины рубиновый. Из коконов вышли драконы. Я теперь не боялась летать и превращаться в дракона. Я не понимала, как столько времени боялась превращаться. Это лучшее, что со мной произошло. Я посмотрела на дракона Сентины. Если бы драконица могла улыбаться, она бы улыбнулась. Ее дракон реально был похож на красного крокодила с кожистыми большими крыльями. Скорее не на крокодила, а на аллигатора. Но он был такой милый пусть и в два раза меньше обычного дракона. Даже меня. Хотя мама говорила, что моя драконица тоже мала. Но это может быть из-за того, что я ее долго сдерживала и она не выросла. Мама сказала, что через несколько лет она вырастет. Только больше не нужно ее сдерживать. Да и я не собираюсь ее больше сдерживать.

Мы взлетели и полетели на всех скоростях. Сентина была права, несмотря на то, что ее дракон был маленький, он был выносливым и шустрым. Сентина от меня не отставала. Но все равно я первая прилетела на остров. Мы не стали прилетать прямо в Академию, а к дому родителей Сентины. Они продолжили жить на Летающем острове. Я знаю, что они вчера пере-

брались на остров. Я не хотела светиться, чтобы adeпты мужского пола знали, кто алмазная драконица.

Нас встретила мама Сентины. Она нас не отпустила, пока мы не перекусили. Она никогда нас не отпускала голодными. Боюсь, если часто буду посещать родителей Сентины, я не влезу в дверь и стану толстой и неповоротливой драконицей.

Мы в Академию успели прямо перед самой торжественной линейкой. Мы успели встать в ряд второкурсников повелителей, как появился наш ректор.

Он осмотрел нестройный ряд новичков и начал свою речь. Слушала я в полуха, разглядывая новичков и застонала. Только не это. Метаморфы отпустили свой молодняк. Половина курса были метаморфы. Лишь бы нас не поставили их кураторами. Второй год мы не выдержим. Прибьём в уголке метаморфов.

Первокурсники стали заходить в зеркало. Когда зашел последний первокурсник, ректор обратился к нам.

— Второкурсники с этого года могут выбрать направление будущей профессии. К своей будущей профессии вы должны подходить ответственно и выбрать дополнительные предметы и факультативы. Вы будете изучать выбранные предметы до окончания Академии. У вас есть неделя, чтобы решить кем вы хотите в дальнейшем стать. Запомните, менять своё решение нельзя. Если вы не уверены в выборе будущей профессии, подумайте еще раз, а то потом не будет возможности изменить свой выбор.

Теперь понятно о чем говорила мама, что выпускники Академии с легкостью могут найти работу в любой сфере деятельности. Академия не только учила управлению силой, но и любой профессии.

Мы ждали новых повелителей. Наш декан без новичков не уходил. Как и в прошлом году. В этом году первокурсников на факультете повелителей меньше. Что-то повелителей в этом году мало. А вот на остальных факультетах. Конечно, учитывая, что половина первокурсников метаморфы, на остальных факультетах будет больше, чем на факультете повелителей.

Мы пришли в общежитие. Не стали ждать, когда распределят первокурсников, а разошлись по своим комнатам. Когда мы зашли в свою комнату, Лера и Мийя с радостным писком кинулись ко мне обниматься. Я тоже была рада видеть подруг.

Но не успела я порадоваться, как мне на руки упал конверт. Я его вскрыла.

— Адептке Нелли Алмах просьба явиться к ректору, — прочитала я. — Что опять? Я только появилась. Еще ничего не натворила. Если меня опять попросят быть куратором метаморфов, вежливо откажусь. Второй год не выдержу, — проворчала я и вышла из комнаты.

Не успела я выйти из общежития, как столкнулась с парнем. Но кто бы сомневался, что этим парнем окажется Кайлар.

— Привет, — радостно поздоровался он.

— Привет, — я обошла его. Не покажу этому наглому дракону, как рада его видеть.

— Куда собралась? — Кайлар поравнялся со мной.

— Ректор вызывает к себе. Надеюсь, он не предложит стать куратором метаморфов. В этом году их больше. Я не вынесу второй год.

— Уверен, что в этом году обойдемся без кураторства. Ты решала, кем хочешь в дальнейшем стать?

— Я всегда хотела учить детей. Я люблю детей. Мне интересно с ними возиться. Когда я училась в школе, я на каникулах подрабатывала в детском саду. Мне нравилось возиться с малышами. — Я не боялась, что меня рассекретят. На Эйриасе тоже были детские сады и школы.

— Так раз все равно идёшь к ректору, скажи его помощнице кем хочешь стать и она предоставит тебе расписание дополнительных уроков и факультативов, — предложил Кайлар.

— А кем хочешь стать ты?

— Юристом. Мой отец юрист. Думал, старший брат пойдёт по его стопам, но не вышло. Зато я с самого детства проводил время на его работе и понял, что мне это нравится.

— Хороший выбор. Зато буду знать к кому обращаться, когда мне понадобится помощь юриста, — сказала я с улыбкой. Кайлар тоже улыбнулся.

Сразу видно, что его отец может путешествовать по мирам. Вон ведь какое слово принес в этот мир. Уверена, принес с Земли.

Мы зашли в приёмную ректора. Его аниме-помощник сразу показала на дверь. Раньше я думала, что это секретарь ректора. Но за два месяца до окончания первого курса, узнала, что это его помощница. У ректора Академии Ветров нет секретаря, а только помощник.

Я зашла в кабинет. Кайлар остался ждать в приёмной.

— Вызывали?

— Присаживайся, — ректор показал на стулья. Я села поближе к ректору. — Я хочу с тобой поговорить насчет твоих обязанностей Хранительницы. Ты, ведь только два месяца Хранительница.

— Да. Хранители меня обучали.

— Но ты сама понимаешь, что за два месяца научиться быть хорошей Хранительницей нельзя.

— Понимаю. Что вы предлагаете?

— Академия Ветров уже давно не обучала Хранителей. Последним был твой отец. Мне пришлось все каникулы перерывать весь архив, чтобы найти план обучения Хранителей. Удивительно, но я нашел даже записи обучения твоего отца. Он еще не был Хранителем, но в Академии его готовили стать Хранителем. Думаю, это не чем не отличается от того, что придется изучать тебе.

— Вы сами будете меня учить? Я не уверена, что учителя моего отца живы.

— Ты, права. Да я буду тебя учить. Но два раза в неделю, Хранители будут прилетать и тебя обучать. Я уже договорился с Сантаиром. Он готов принять Хранителей у себя дома. Ты готова?

— Даже если я скажу, что не готова, у меня нет выбора. Я последняя алмазная драконица и единственная Хранительница погоды. Знаете, я уверена, что здесь в Академии где-то ходят мои охранники. Меня теперь будут оберегать как самое ценное сокровище.

— А ты проницательна, — ректор сцепил руки в замок и положил на стол. — Но я говорить тебе не буду кто это.

— Я не удивлюсь, если вы попросили моих друзей за мной приглядывать. Но я не в обиде, я все понимаю. Последняя алмазная драконица, а значит последняя Хранительница погоды. А до брачного возраста еще год ждать, чтобы я могла выйти замуж и завести пару-тройку детей.

— Я рад, что ты все это понимаешь. Я уже составил тебе расписание, — ректор протянул мне лист с расписанием. — Я так же записал, когда какой из Хранителей будет прилетать. Ты определилась с дополнительными предметами?

— Да. Только можно вопрос. — Ректор кивнул. — В другом мире после окончания школы дети поступают учиться в институт на выбранную профессию. А здесь сразу всё.

— Я слышал об этом. Половину предметов нужны для той или иной профессии, вы уже изучаете. Кем ты хочешь стать?

— Учителем детей.

— Ясно, — ректор начал что-то искать в своих бумагах. — Вот. Как я и говорил, часть предметов ты уже изучаешь, — ректор положил перед собой какой-то листок и заглянул в него. — Список остальных предметов тебе выдаст моя помощница. Я даю тебе отдохнуть неделю, потом начну тебя учить. Зато я тоже подготовлюсь. Я за прошедший год изучил тебя и примерно знаю какая построить с тобой наши занятия.

— А метаморфы?

— А что метаморфы?

— В прошлом году я и адепт Пламенный были их кураторами.

— В этом году этого не нужно. Метаморфы сами позаботятся о своих новичках. В этом году их для двоих слишком много. Думаю, в прошлом году и шестерых для двоих было много. Но вы отлично справились. Если в этом году метаморфов в Академию поступило больше, значит вы с адептом Пламенным справились. Я рад, что метаморфы решили понемногу выходить в свет. И в этом твоя и твоих друзей заслуга.

— Мы ничего такого не сделали. Да и метаморфов случайно нашли.

— Не скажи, — покачал головой ректор. — Со временем поймёшь, что вы сделали. У тебя есть ко мне еще вопросы?

— Нет.

— Тогда можешь идти. Не забудь сказать моей помощнице, что ты выбрала.

— Хорошо, — я встала и вышла из кабинета.

Кайлар сидел в приёмной и гонял чай со сладостями. Помощница ректора что-то писала и не обращала на Кайлара никакого внимания. А я уже думала, что он во всю с этой анимешкой флиртует. Кстати и раса этой анимешки созвучная с аниме — анэмей. Я ее в мыслях называла анимешкой. Эта милашка точно бы не оценила такое прозвище. Несмотря на такую внешность, анэмей серьёзные и очень обидчивые. Зато гиперответственные. Поэтому их чаще всего и берут как раз помощниками.

Я отвлекла анимешку от ее дел и сказала, кем хочу в дальнейшем стать. Анимешка встала и что-то в шкафу за своей спиной стала искать. Она с грохотом на стол положила толстую папку и стала ее листать. Она вытащила из папки лист и протянула мне. Я посмотрела на лист. Там были написаны дополнительные предметы и даже где найти нужные аудитории. А на обратной стороне карта и жирными чернилами выведены номера нужных аудиторий. Отлично. Не придется искать по всей территории Академии.

Я попрощалась с анимешкой и вышла. Кайлар быстро допил чай и вышел следом за мной. Я успела заметить, что он по карманам успел распределить оставшие сладости. Я улыбнулась, кажется, кого-то не волнует, что его форма перепачкается.

— Зачем тебя вызвал ректор? — поинтересовался Кайлар.

— Напомнил, что несмотря на то, что я адептка, обязанности Хранительницы никто не отменял, — я поморщилась. — Хранители будут прилетать два раза в неделю и меня обучать. Дал даже список когда какой.

— А я думал, что я от отца хоть во время учебы отдохну.

— Можешь со мной не ходить? — предложила я. Может он откажется?

— Ага, и оставить тебя на растерзание моего отца. Нет уж, — Кайлар покачал головой. Зря надеялась. Но как говорить, надежда умирает последней. — Уж, поверь, я знаю, каким он может быть учителем. Это ты ещё не знаешь какого жить в одном доме с Хранителем.

— Когда выйду замуж, мой муж об этом узнает, — сказала я с улыбкой. Кайлар фыркнул.

Мы пришли в библиотеку. Пока мы шли в библиотеку сверились с дополнительными списками. Некоторые предметы у нас совпадали. Хорошо, что их было мало. Да и как может быть много общих предметов, если мы будем учиться на разные профессии.

Когда передо мной возникла стопка книг еще больше, чем в прошлом году, я застонала. Словами не передать, как я люблю Академию Ветров!!

Глава 4

Я же говорила, как я люблю свою Академию. Так вот, я повторюсь, я люблю Академию! Обожаю! Но больше всего я люблю занятия с Хранителями! Прямо бегу на их занятия. Так бегу, что Кайлар меня чуть ли не силой вытаскивает в город. А когда занятия у его отца даже пинками. Реально, пару раз меня пинками по мягкому месту выталкивал за ворота Академии, когда я противилась идти на занятия к его отцу. Правда, пинки были не больные, но было обидно. А потом он поняв, что просто так я не дамся, останавливал время, закидывал меня обездвиженную на плечо и тащил на занятия. Только один ректор ко мне помягче относился, но тоже строго. Ни Хранители, ни ректор мне не делали поблажек, гоняли так, что я еле доходила до кровати. У-у-у, изверги! Им что трудно пожалеть маленькую, бедную и единственную алмазную драконицу.

И занятий тоже прибавилось в Академии. Ведь еще приходилось посещать дополнительные занятия в соответствии с выбранной профессией. В купе с занятиями ректора и Хранителей у меня не оставалось свободного времени. У меня сил только хватало с друзьями сделать домашнее задание и без задних ног заваливаться спать. Иногда у меня даже не хватало сил делать и домашнее задание. Как же я люблю Академию!

В таком темпе я не заметила как пролетел месяц. Хорошо, что этот месяц метаморфы меня не трогали. Наши прошлогодние метафорфы помогали новичкам адаптироваться. Без нашей помощи. И меня это радовало. Я бы не вынесла еще бег с препятствиями по Академии за метаморфами, как было в прошлом году.

Через месяц мой организм запросил пощады от такого темпа. Даже выносливость драконицы дала сбой. За все время я только три раза смогла обратиться. А потом и моя драконица притихла, поняв, что у меня просто не хватает сил, чтобы оборачиваться.

В итоге, на последнем зачёте, который происходит каждый месяц, я просто потеряла сознание. Прямо тогда, когда после сдачи решила покинуть аудиторию. И надо было такому случиться, что прямо у двери я грохнулась в обморок.

Кажется, я немного не рассчитала свои силы. Думала, что все смогу. А ведь ректор мне предлагал немного уменьшить нагрузку. Но я была уверена, что справлюсь. Но вот и справилась.

Приходила я в себя тяжело. Я лежала на мягком матрасе, а голова покоилась на удобной подушке. Поэтому не хотелось просыпаться. Но очень хотелось пить.

Я открыла глаза и огляделась. Судя по белым стенам и серому потолку, я в лазарете. Я потянулась к графину с водой, который стоял на тумбочке рядом с кроватью. Привстала и прямо из кувшина жадно начала пить. Когда я поставила пустой графин, дверь в мою палату открылась и в палату ввалились все мои друзья.

— Как хорошо, что ты пришла в себя! — обрадовалась Мийя и кинулась ко мне. Она взяла меня за руку. — Как ты?

— Нормально. Сколько я спала?

— Почти день, — ответил Кайлар, подходя к моей кровати. Он сел осторожно на край кровати. — Знаешь, как мы перепугались, когда ты прямо в аудитории упала в обморок. Мы уже не знали, что думать, а оказалось у тебя переутомление и истощение. Ты так загоняла себя, что даже драконья выносливость не выдержала.

Наверное, я еще не отошла от обморока, а то я не могу объяснить свой следующий поступок. Я мягко высвободила руку из руки Мийи, накрылась одеялом с головой и отвернулась от друзей к стенке. Хорошо, что моя кровать стояла около стены.

— Нелли! - позвали меня друзья хором.

— Зря я на что-то надеялась, — сказала я глухо. — Я так хотела всем доказать, что я могу быть хорошей Хранительницей, — я тихо всхлипнула. — Меня все время сравнивают с отцом. Вспоминают каким он был. Я так хотела показать Хранителям, что я достойная дочь своего отца. — Я старалась тихо плакать, чтобы меня не слышали. Не хотелось позориться перед друзьями. — Но они правы, я всего лишь маленькая глупая девчонка, которая даже не знает, что такое быть Хранительницей. А я еще думала, что справлюсь с обязанностями главы рода. Мне еще рано становиться Хранительницей. Я даже не могла месяц учений выдержать. Я даже как драконица оказалась слаба. Так и слышно, драконы самая выносливая раса, но я даже с этим не справилась.

С меня сняли одеяло и я оказалась в теплых мужских объятиях и на мужских коленях, которые принадлежали Кайлару. Как только я оказалась у него на коленях, друзья расселись по кровати, не сводя с меня тревожного взгляда. Я уткнулась носом в шею Кайлара и обняла его за шею, продолжая плакать. У меня началась истерика.

— Глупенькая, — сказал мягко Кайлар, глядя меня по волосам. — Тебе никому ничего не нужно было доказывать. А Хранители они старые, как ты говоришь, пирдуны.

— Твой отец не старый! — возразила я.

— Он самый вредный старый пирдун, — сказал Кайлар. Он продолжал меня гладить по волосам. — Он всегда был таким вредным. Поверь, с тобой он еще мягко обращается. Ты девушка и он тебя ещё жалеет.

— Он меня жалеет! — я даже перестал плакать и возмущённо уставилась на Кайлара. — Да твой отец больше всех меня гоняет. После его занятий у меня руки еле поднимаются.

— А у меня после его занятий все тело в синяках, — улыбнулся Кайлар. Кажется, он хотел прекратить мою истерику и ему это удалось. — А потом он выясняет отношения с мамой. Каждый раз как я с младшим братом появляюсь дома с синяками, она выясняет отношение с отцом. Хорошо, что у драконов не приняты разводы, а то мама за сто лет брака уже давно развелась с моим отцом. А то что Хранители сравнивают тебя с твоим отцом, не обращай внимание. Они тебя плохо знают и злятся, что юная девушка стала Хранительницей и теперь им надо поднимать свои старые кости, чтобы тебя обучать. Одно дело учить своих приемников в кругу семьи, а другое дело юную Хранительницу с самого нуля. И поверь, тебе не нужно им доказывать, что ты достойная дочь своего отца, — Кайлар вытер слёзы с моих щек. — Будь сама собой. Не пытайся подстраиваться под Хранителей. Они уже много столетий Хранители, а ты только им стала.

— Кайлар прав, — вмешалась Лера. — Ты последнее время стала сама не своя. Каждый раз как мы тебе предлагали где-нибудь отдохнуть, ты отнекивалась. Даже в наш любимый парк ты отказалась ходить, — Лера потрепала меня по колену. — Даже драконья выносливость может не выдержать такой темп жизни. Да у тебя даже не было времени посещать Дворец Знаний. Страж даже интересовался, куда ты пропала

— Я такая дура, — я зарылась носом в ключице Кайлара. Как же до одури приятно он пах. Готова им дышать каждой день. — Я так хотела угодить Хранителям, что забыла о самой себе. — Я подняла голову и посмотрела на друзей. — Мне нужно с ними поговорить. И ректор прав, мне нужно уменьшить нагрузку. Он видел, что я уже выбиваюсь из сил и поэтому предложил уменьшить нагрузку, но я заверила его, что справлюсь. Придется поговорить и с ним. — Я улыбнулась друзьям. — Спасибо, что поддерживаете меня.

— Ты нас постоянно поддерживаешь. Мы не могли тебя бросить, — сказала Мийя.

В палату вошёл лекарь — тонкий и высокий эльф с зеленоватой кожей и длинными белыми волосами с зелёными прядями. На самом деле этот зеленокожий эльф назывался мироф. И мирофы были лучшими лекарями. Да и мирофы были единственной расой лекарей. Сильных лекарей. Не было такой болезни, которую они бы не могли вылечить. Даже смерть им по плечу. Мироф с зелёными и чёрными прядями были некромантами и могли поднять мёрт-

вых. Только я слышала, за поднятие мертвых они платили. Не знаю что, но мирофы за свой некромантский дар расплачивались. Первый раз, когда я увидела этих зеленокожих красавцев с густыми волосами подумала, что в этом мире такие эльфы, но нет. Несмотря, что они выглядели как эльфы, они были не эльфы. Эльфы тоже были и возмущались, когда их сравнивали с мирофами. У мирофов лекарями были только мужчины. Почему-то их женщины не обладали целительной силой. Зато их женщины были сильными бытовиками.

— Вижу, адептка, вам стало лучше, если уже можете сидеть на коленях у мужчины, — сказал весело лекарь.

Я покраснела, кажется, до кончиков ушей и перебралась на кровать. Друзья встали с кровати. Эх, жаль. А так было хорошо сидеть на коленях у Кайлара в кольце его рук. Я не против еще чуть-чуть посидеть.

— Но что, полежите ещё или покинете это чудесное заведение? — спросил лекарь, подходя ко мне. Он положил одну руку мне на голову, а другую мне на сердце. — Жизненные показатели в норме. Что же вы так себя не жалеете адептка? Довели себя до переутомления и истощения. Надо себя беречь. Организм у вас молодой и крепкий, поэтому вы быстро восстановились. Но если вы часто здесь будете оказываться из-за истощения, даже драконий организм не выдержит, — попрекнул меня лекарь.

— Обещаю, что больше этого не повторится. Я буду себя беречь.

— Поверю вам на слово. Но раз вы себя хорошо чувствуете, можете идти адептка.

— Спасибо, — поблагодарила я лекаря. Лекарь вышел.

— Мы тебя в коридоре подождём, — сказал Кайлар и они вышли вслед за лекарем.

Я быстро переоделась. Моя одежда лежала здесь же в тумбочке, а обувь под кроватью. Друзья действительно меня ждали за дверью.

Мы решили, что мне нужно поговорить с директором и попросить снизить мне нагрузки. Мы всей честной компанией направились к ректору.

Его неизменная помощница сидела за своим столом. Перед ней лежала гора документов и они что-то в этих документах искала.

Она мазнула по нам взглядом.

— Кто бы сомневался, — усмехнулась помощница. — Может вам шестерым поселиться здесь жить? Вы все равно чаще других адептов бываете здесь. Могу попросить принести кровати сюда, чтобы вы не уходили.

— Нет. Мы как-нибудь обойдёмся, — сказала я. Что это с ней? Она обычно не такая раздражительная и язвительная. — Ректор у себя? — помощница кивнула. — К нему можно?

— Заходите, — махнула рукой помощница. — Только я не уверена, что он захочет вам слушать. У него и так много дел.

— А мы постараемся, чтобы нас услышали, — сказала я.

Мы прошли в кабинет. Ректор сидел перед такой же горой документов. Но в отличие от своей помощницы, он ничего не искал, а читал.

Когда мы зашли, он поднял на нас взгляд. У него был усталый взгляд, а глаза красные, словно он несколько ночей не спал.

— Чем обязан, адепты? — он отложил документ, который держал в руках, потер глаза и посмотрел на нас.

— Ваше предложение уменьшить мне нагрузку еще в силе? — спросила я ректора.

— В силе. Особенно после вчерашнего. Почему, вы, адептка Алмах, не сказали, что не справляетесь с возложенной на вас нагрузкой? Я бы поговорил с Хранителями. Я уже с ними поговорил и они согласны со мной, что нужно уменьшить нагрузку. Так что с ними ваши занятия сокращаются на два часа. Они за вас переживали. Говорили, что они видели, что ты устала и ждали, когда ты попросишь их уменьшить часы занятий, но ты не словом не обмолвилась о том, что устаешь. И если вы думали, адептка, что если попросите Хранителей уменьшить

время занятий, они вас перестанут после этого уважать, то вы глубоко ошибаетесь. — Я опустила глаза. Ректор прав. — Я так и понял. — Правильно понял меня ректор. — Надеюсь этого больше не повторится и если вам в следующий раз будет тяжело, вы скажете об этом.

— Скажу. Я больше не хочу падать в обмороки, — заверила я.

— Вот и хорошо. Если у вас больше нет вопросов можете быть свободны.

Мы развернулись и уже хотели выйти из кабинета. Но мне не давал покоя уставший вид ректора и его помощницы, а еще эта гора документов. У ректора никогда такой горы не было.

Я остановилась и посмотрела на ректора. Он снова тер глаза. Кажется у кого-то драконья выносливость тоже дала сбой. Мои друзья тоже остались в кабинете.

— Простите, ректор, может я лезу не а свое дело, но у вас что-то случилось? — осторожно я спросила ректора.

— С чего вы взяли, адептка Алмах?

— Вы сами на себя не похожи. Да и эта гора документов. Ведь не просто так вы и ваша помощница их изучаете. И ваш вид. Видно, что вы не спали несколько дней. Я уже молчу о ваших красных и воспалённых глазах, — объяснила я.

— Вы очень проницательны, адептака Алмах. — Ректор прикрыл глаза и замолчал, но лишь для того, чтобы через минуту нас огорошить новостью. — Академию закрывают.

— Что!?

Глава 5

— Так, а с этого места подробнее, — попросила я. Мы все сели за длинный стол поближе к столу ректора. — Почему ее закрывают? Ведь все было хорошо.

— Было, — согласился ректор. Мы за год были такими частыми посетителями ректора, что стали с ним почти как родные. Поэтому он спокойно с нами говорил. — И учебный год хорошо начался. Уверен, вы видели, что половина первокурсников метаморфы. Прежде, чем их взять на учёбу, ко мне пришел их король и взял с меня клятву, что никто не узнает, что здесь учатся метаморфы.

— Но вам вы спокойно это говорите, — заметил Кайлар.

— Так вы знаете о метаморфах. На тех, кто о метаморфах знает, клятва не распространяется.

— Что было дальше? — спросила Лера.

— Дальше. Две недели было все хорошо. Но как все хорошо, все как всегда. Даже вы не беспокоили меня. Это было удивительно. — Мы все улыбнулись. — И когда я с вашим деканом обсуждал дальнейшие планы учёбы, ко мне пришёл председатель Попечительского совета.

— А у нас, что есть Попечительский совет? — удивилась я. На мне скрестились шесть пар глаз. — Что? Мне никто не говорил, что в Академии есть Попечительский совет.

— Нелли, если бы не Попечительский совет, Академия бы не смогла выплачивать стипендии adeptам, — сказал мягко, как маленькому ребенку ректор. Я даже слегка обиделась.

— И что же председатель сказал? — перевела я тему.

— Что сказал — ректор снова потерял переносицу.

— Ректор Заловский не возражаете, если я вам приготовлю чай? — тихо спросила Мийя.

— Нет, — покачал головой ректор. Мийя встала и направилась в зону отдыха.

— Что сказал, — повторил ректор. — Сказал, что в Попечительский совет пришло сообщение, что у нас нерациональный расход средств. Я тут же ему представил список всех расходов и даже списки стипендиатов, которые совпали с их списками. Даже показал списки тех, кто оплатил обучение в Академии. Кто месяц, кто на год, кто на все пять лет обучения. Я обрадовался, что у нас все с этим в порядке и председатель от меня отстанет. — Мийя поставила перед ним чашку с чаем. Быстро она приготовила чай. — Спасибо, — поблагодарил ее ректор и отпил чай. — Вкусно.

— Это особый чай фей, — смущённо улыбнулась Мийя. — Он предаст вам сил.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил ректор Мийю.

— Так если у вас с распределением средств все хорошо, то почему Академию закрывают? — недоумевала я.

— Я тоже так думал, когда председатель посмотрел все бумаги. Но посмотрев их, он сказал, что разберётся с тем, что ему доложили ложную информацию. Думал, но все уйдёт и больше меня не беспокоит. Но тут он меня попросил вернуть тем adeptам, которые оплатили учёбу в Академии на пять лет вперед, оплату. Я удивился, неужели Академия будет учить бесплатно? Я уже в уме прикидывал, как я буду с этим разбираться. — Ректор отпил еще чая. Перед ним заботливой рукой Мийи появилась вазочка с конфетами. Когда успела. Ректор кивком головы поблагодарил её. — Зря прикидывал. Председатель поставил перед фактом, Академия работает последний год и ее закроют и Летающий остров опустят вниз. Академии Ветров две тысячи лет и она работает последний год. Как так? Ведь она хорошо функционирует. Из Академии выходят самые лучшие специалисты. Все это я пытался объяснить председателю. Но он был непреклонен. Сказал, извините эйс Заловский, Академия Ветров через год закрывается. Мы решили ее сейчас не закрывать, так как учебный год только начался. Как только год закончится, мы закроем Академию Ветров. У вас есть год, чтобы распределить adeptов

по остальным Академиям. Они конечно не сравнятся с Академией Ветров, но это лучше, чем ничего и оставить адептов без образования.

— Ладно, Академию закрывают, но зачем опускать Летающий остров? — спросил Кайлар.

— Я тот же вопрос задал председателю. Он мне ответил, что это меня не касается. Я возмутился, как меня не касается, мне же придется отключить сердце острова. На что мне бал лаконичный ответ, вот и отключите, когда придет время. Я пытался вразумить. Ведь на острове не только Академия, но и город. И многие жители всю жизнь прожили на острове. Да и некорые ресурсы добывают на летающем острове. Только на Летающем острове можно вырастить летающий жемчуг. Тот же ответ.

Мы с девочками вздохнули. Летающий жемчуг. Это самый красивый и дорогой жемчуг. На вид обычный жемчуг, но он имеет одно свойство — он легкий, почти невесомый. Даже обвешивайся с ног до головы летающим жемчугом, его вес не почувствуешь. Он лёгкий, как перешко. У меня есть в коллекции украшений несколько гарнитуров из летающего жемчуга. И это мои самые любимые украшения. Их надеваешь и не чувствуешь вес. Даже колечка. А называют его летающим жемчугом не только его из-за такой особенности, но из-за того, что его добывают именно на Летающем острове.

— Председатель сказал, что на земле летающий жемчуг так же будет добывать. Пытался объяснить, что особенное свойство летающему жемчугу придает сердце Летающего острова. Но меня не слушали. На прощание председатель мне сказал, что он тоже расстроен, что Академию придется закрыть, но кто-то очень сильно хочет, чтобы Академию закрыли. Так хочет, что надавил на Попечительский совет. Серьёзно надавил. Я полетел к Владыке, но он ничего об этом не слышал. Владыка не слышал! Сказал разберётся. Как разберётся, сразу мне сообщит. А вот пока Владыка разбирается, я разбираю все свои документы, — ректор показал на гору документов. — Но я что-то не уверен, что он разберётся. Ведь не только он правитель. Он правитель только драконов. Но есть правители остальных народов. Если они будут против Академии, Владыка ничего не сможет сделать.

— Может это какое-то недоразумение? — предположила Лера.

— Я в этом сомневаюсь, — ректор покачал головой. — Сам председатель Попечительского совета сказал, что Академию закрывают. Если ее закроют, то кто защитит драконов от дорхов? Они пять лет на время учебы, защищены. За это время они учатся противостоять им. И защитный купол защищает драконов. А в других Академиях нет защитного купола.

— В других Академиях драконы будут легкой добычей для дорхов, — подал голос Энгар. Он весь разговор сидел молча.

— Да, — согласился с ним ректор.

— Уверена, здесь тоже приложили свою руку дорхи, — сказала я.

— Не уверен, — покачал головой ректор. — В Попечительский совет их бы не пустили. К правителям их тоже близко бы не подпустили. Особенно к Владыке.

— Значит, они нашли способ пробраться на самый верх. Только нужно узнать как. Ведь только дорхам мешают драконы. Все остальные расы вполне довольны жизнью под крылом драконов, — настаивала я на своём.

— И что же делать? — спросила Сентина. — Мы же не можем позволить закрыть Академию.

— Если бы я знал, — ректор запустил руки в волосы и нервно подёргал их. — Если бы я знал.

— Мы не можем позволить закрыть Академию. Это единственное место, где молодые драконы могут почувствовать себя в безопасности, — сказал Кайлар. Он хлопнул рукой по столу. — У нас есть год, чтобы узнать, кто хочет закрыть Академию. Значит надо выяснить

— И как вы это делаете? — поинтересовался ректор, смотря на Кайлара.

— Еще не знаем. Но раз мы смогли найти пропавших метаморфов, значит найдём и тех, кому вдруг помешала Академия Ветров. — Вот это уверенность и оптимизм. В общем-то у Кайлара по-другому быть не может.

— Кай, ты же понимаешь, что это как с метаморфами не сработает? — я посмотрела на него.

— Понимаю. Я же не предлагаю бежать неизвестно куда и неизвестно за кем. Для начала нам нужно все обдумать.

— Я тоже много обдумывал. И пока не придумал план. Мой первоначальный план не сработал, — ректор показал на гору документов. — Я тоже не хочу покидать Академию. Я пятьсот лет отдал Академии. Здесь учился я, ваши родители, мои дети. Ваши предки отдали жизнь, создавая эту Академию Ветров. И теперь это станет никому не нужным.

— Станет. Хотя я редко соглашаюсь с адептом Пламенным, здесь я с ним согласна, мы найдём тех, кому помешала Академия Ветров, — сказала я уверенно. Кайлар даже вскинул бровь. Но да, я с ним согласилась.

— Мы не позволим закрыть Академию, — сказала воинственно Мийя.

— Да! — сказали остальные хором.

Мы все улыбнулись. Даже ректор. Воинственная фея любви была такая милая.

— Спасибо адепты, что решили помочь, — ректор показал на документы. — Как видите у меня дела. Вам пора идти.

— Конечно, — сказала я и мы все встали. — Спасибо, что поделились с нами, эйс Заловский.

— Знаете, адептка Алмах, — ректор сложил руки на столе. — Из всех сотни адептов я могу доверять только вам. За пятисот лет ректорства у меня первый раз такие адепты, которым я безоговорочно могу доверять. Вы все из семей Хранителей и держитесь друг за друга. Вы даже смогли включить в свою компанию фею любви. А всем известно, что они предпочитают компанию себе подобных. Но она и в вашу компанию отлично вписалась. Вы прошлый год доказали, что вам можно доверять. И если вы сказали, что вы сделаете все возможное, что Академию не закрыли, я уверен, так и будет. Только адептка Алмах не забывайте, что вы еще и Хранительница и проходите обучение.

— Мне Хранители не дадут об этом забыть, — проворчала я.

— Идите, — махнул нам ректор. — И еще раз спасибо за чай адептака Розовская. Он действительно придал мне сил, — поблагодарил Мийю ректор. Мийя мило покраснела и первая вышла из кабинета.

— Есть у кого идеи, что дальше делать? — спросил Энгар, когда мы вышли на улицу.

— Пока никаких, — Кайлар взъерошил волосы. Какой смысл? Они все равно идеально у него легли. — Кажется, я поспешил, дав ложную надежду ректору.

— Почему же ложную надежду, — я посмотрела на Кайлара. — У нас есть год, чтобы узнать, кому помешала Академия. Хотя только дорхам она мешает. Остальные расы довольны. Ведь в Академии не только драконы учатся.

— Да. А как нам доказать, что это снова происки дорхов? — спросила Лера.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Метаморфов они снова не могли привлечь. Артефакт, который скрывает ауру метаморфов исправно работает. Вы сами в течение этого месяца убедились. Только в первый день учебы мы успели увидеть ауру метаморфов. Дальше она скрыта. А метаморфов можно найти только по ауре. Значит, здесь что-то другое, — сказала я.

— Что? — спросил Кайлар. — Кстати, а где ты встречалась с Владыкой драконов? — перевёл он тему.

Вот зараза чешуйчатая, запомнил, что я об этом говорила. Хотя я сама чешуйчатая. Но моя малышка красавица, а этот зараза чешуйчатая, несмотря на то, что его дракон тоже красавец.

— А я разве не сказала? — искренне удивилась я. Я точно помню, что не рассказала. Но решила подразнить друзей. Просто не успела рассказать. Слишком многого на меня навалилось.

— Нет! — сказали хором друзья.

— Так он ко мне приходил за день до отлёта в Академию. Без предупреждения. Мы с ним мило поболтали. Он узнал какие у меня планы на будущее и справляюсь ли я с обязанностями Хранительницы, — я остановилась. Друзья тоже остановились. — Кстати, — я достала кулон и посмотрела на него. — За этот месяц ни разу никому не понадобилась моя помощь, хоть все знают, что Хранительница погоды появилась. Видно осенью особо никому моя помощь не нужна. Но и ладно, — я обратно убрала кулон. Об этом кулоне друзья знали. — Так. Сейчас речь не обо мне. — Я посмотрела на друзей. — Ребята, мы должны придумать, как спасти Академию. Без нее молодняк драконов в опасности. Да и остров. Если его спустят вниз, что будет с жителями? Многие жители здесь живут уже несколько поколений. Особенно люди. Здесь у них уже давно налаженный быт. А Академия? Ее создали наши предки. Именно наши с вами предки, пожертвовав своими силами и жизнью. Она две тысячи лет стоит именно на этом острове и именно в этом месте, — я раздражено стукнула ногой по земле. — Мы должны ее спасти. Я не могу позволить, чтобы дело всей жизни моего предка погибло.

— Мы тоже! — сказали хором друзья.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — Кайлар обнял меня за плечи. — Мы не можем иначе. Мы не можем потерять Академию.

Здесь я с ним снова согласна. Мы не можем потерять Академию. И мы должны придумать что-то, чтобы ее спасти. И выяснить кому она за две тысячи лет помешала.

Глава 6

Я зашла к себе в комнату и на меня налетела Фрола. За этот месяц мы редко с ней виделись. У меня просто не было времени с ней общаться. Мы виделись только утром, когда я уходила на занятия и вечером перед сном.

— Нелли! — налетела на меня Фрола. Я еле успела поднять руки, чтобы она мне не врезалась в лицо. Она прилетела прямо мне в руки. — Как я волновалась! Ты как?

— Со мной всё хорошо, — я сложила руки лодочкой. Фрола удобно уселась в моих руках. — Простое переутомление. Теперь всё хорошо. — Я ссадила Фролу на кровать. Подошла к арке и приложила к стене ключ-карту. Появилась дверь. Я села рядом с Фролой на кровать. — Академию закрывают.

— Что?! — Фрола вскочила и от волнения резко взлетела к потолку. — Но как же так? — она спустилась обратно на кровать. — Я не хочу. Мне нравится здесь жить.

— Мы тоже не хотим. Ее закроют через год. Мы должны за это время узнать, кто хочет закрыть Академию и предотвратить ее закрытие. Академия, единственное место, где молодые драконы в безопасности. Пусть на пять лет, но они в безопасности. За это время драконы учатся давать отпор дорхам и их магия стабилизируется. И здесь для меня единственное место, где дорхи меня не достанут. В других академиях нет защитного купола и дорхи легко могут пройти.

— Академия Ветров единственная академия, где обучаются драконы, -- сказала Фрола.

— Так она и была создана для защиты драконов, — я сжала руки в кулаки. — Я не позволю закрыть Академию. — Я встала и взяла свою пижамку. — Я в душ.

Сегодня не хотела принимать ванну. Хорошо, что девочки не заняли ванную комнату. Когда я вышла из ванной, Лера и Мийя сидели в гостиной и пили чай со сладостями. У них были такие кислые физиономии, будто они съели лимон.

— Но чего вы грустите, девочки, — я села к подругам. Третья чашка стояла на столе. Мийя наполнила третью чашку чаем. — Мы обязательно выясним, кому помешала Академия.

— Но как? — Мийя посмотрела печально на меня.

— Пока не знаю, — пожала я плечами. — Если мы смогли найти и обезопасить метаморфов, значит найдем тех, кто пытается закрыть Академию. А теперь чай с вкусняшкой и баиньки, — улыбнулась я девушкам.

Наверное, я все таки не до конца набралась сил, потому что как только голова коснулась подушки, я отрубилась.

— Нелли! — раздался над ухом голос Фролы.

— Что? — не просыпаясь, спросила я.

— Там Пламенный за входной дверью и просит тебя, — сказала Фрола.

— Что ему не спиться? — я нехотя поднялась с кровати, тряхнула головой и потопала к входной двери.

Я еще не проснулась и забыла, что на мне короткая атласная пижама, которая состояла из коротких шорт чуть выше колен и топики на широких бретельках. На топике был принт в виде спящего плюшевого медведя с жёлтым колпаком. Снова мой дизайн. Моя швея так вошла во вкус, что теперь на всех пижамах забавные принты. Ей даже не нужно было ничего объяснять. Такие пижамы были нарасхват.

— Чего тебе, Пламенный? — спросила я, открыв дверь. Вот зараза. Он был уже одет. Только не в академическую форму.

Кайлар открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и завис. Он не сводил с меня взгляда. Его глаза потемнели, а зрачок стал вертикальным.

— Кайлар! — позвала я его. — Чего ты припёрся в такую рань? До подъема еще час.

— У тебя сегодня тренировки с моим отцом, — развис Кайлар.

— Я помню. Так занятия вечером.

— Уже нет. Отец ждет на тренировку через двадцать минут и просил прилететь, а не прийти.

— Кайлар, все Пламенные такие? — я сузила глаза.

— Какие?

— Которых прибить хочется. Ты весь год действуешь мне на нервы. Теперь твой отец решил потрепать мне нервы. Вот не зря вы с ним даже внешне похожи. Жди внизу. Через пятнадцать минут спущусь. — Кайлар открыл рот, чтобы возразить. — Я сказала через пятнадцать минут. Если ты не заметил, то напомним, что я девушка и мне нужно больше времени собраться. — Я захлопнула перед его носом дверь.

— Заметил, — услышала я своим острым драконьим слухом ворчание Кацлара. Раздались быстрые шаги, будто Кайлар побежал.

Я побрела в свой блок. Взяла одежду и пошла в душ.

Когда я вышла уже готовой, Фрола меня встречала. Она сидела на столе на моей ключ-карте. Я взяла ключ, а Фрола нырнула ко мне в карман.

Как я и сказала, я через пятнадцать минут спустилась вниз. Кайлар стоял около общежития и ждал меня.

Мы отошли от общежития и обратились. Первым взлетел Кайлар, я за ним. Фрола пряталась у меня за гребнем.

Мы прилетели на окраину города. Там обычно Хранители проводили мои тренировки. Кроме небольшого шатра, в котором находился стол с закусками и несколько стульев и подушки, ничего не было.

Отец Кайлара уже ждал нас.

— Молодец, успела, — похвалил Хранитель времени.

— Я в шатер, — сказал Кайлар и скрылся в шатре.

Вот жук. Уверена, он сейчас развалиться на подушках и дальше спать.

— Как себя чувствуешь? — спросил Хранитель.

— Хорошо. А почему вы решили устроить тренировки утром?

— Следующий месяц наши тренировки будут проходить по утрам. Ты же Хранительница погоды, а погода утром бывает изменчива.

— А почему нет Сентины?

— Сентина пока тебе не нужна. Пришло время научиться тебе без нее обходиться. Может случиться, что Сентины не будет рядом. Но она будет вмиг чувствовать по вашей связи.

Мы занимались минут двадцать. Хранитель быстро заметил, что сегодня у меня нет желания тренироваться.

— С тобой все таки что-то случилось, — заметил Хранитель.

— Можно сказать и так, — я села на землю. Хранитель сел рядом со мной. — Академию через год закроют. Точнее закроют если мы не поймём, кто хочет ее закрыть. Но у меня не хватит на все времени. Вы вот Хранитель времени, может управлять временем. Можете заглянуть в прошлое и даже будущее. Кайлар тоже. А я только могу управлять погодой.

— Но Кайлар еще не дорос до будущего. Его силы только пока хватает возвращаться в прошлое и останавливать время.

-- Вы же можете заглядывать в будущее. Хотя. Наверное, потому что вы Хранитель.

— Нет, — Хранитель улыбнулся. — Кайлар тоже это сможет, когда жениться на своей паре. Такой уж у нас род, — развёл руками Хранитель.

— Я видела дракона Кайлара на руке. У вас тоже такой есть? — Не удержалась я. Хранитель закатил левый рукав рубашки и показал мне дракона. Его дракон был ярко-красный. Прямо вырви глаз. — А он у вас ярче, чем у Кайлара.

— У Кайлара будет такой же, когда он жениться на своей паре и у него появятся дети. — Хранитель провел пальцем по дракону. — Такой яркий цвет обозначает, что у меня наследники одни сыновья. Была бы хоть одна девочка, на драконе появилась бы розовая полоса. Все три раза я ждал, чтобы у меня появилась хоть одна розовая полоса, но не судьба.

— Где ваши годы. Вы с женой еще молоды. Родите еще девочку.

— Нет, — Хранитель опустил рукав. — У Пламенных может быть самое большое трое детей. Нельзя нарушать баланс. Представить, что будет, если повелителей времени будет много.

— Да уж. — Я представила. И то, что я представила ничем хорошим не заканчивалось. — Тогда время может нарушить свой ход.

— Верно. Пламенных именно столько, сколько нужно, чтобы не нарушать баланс и поддерживать этот же баланс. Я единственный Хранитель в семье. А остальные Пламенные мои помощники. Если бы ты не была одна, остальные алмазные драконы были бы твоими помощниками. Мир большой и ты одна не сможешь быть во всех местах, где нужна твоя помощь. В семье ты Хранитель, руководитель. Ты руководишь остальными членами клана, следишь, чтобы они не перестарались и не нарушили баланс. Даже если Хранитель не глава рода, глава рода подчиняется Хранителю.

— А когда Хранитель глава рода, ему еще труднее.

— Да. Но хорошо, что у меня есть старший сын, на которого можно оставить свои обязанности главы рода.

— Знаете, я бы хотела родиться Пламенной. Могла бы как и вы управлять временем. А то я ничего не успеваю. А еще мы обещали ректору узнать кому помешала Академия. А как все успеть? — я развела руками.

— Так у тебя под рукой повелитель времени, — улыбнулся Хранитель. — Он время останавливать может и возвращать обратно тоже.

— Но в прошлое нельзя вмешиваться.

— Верно. Но если ты посчитаешь, что твоё вмешательство в прошлое не изменит будущее, то можно.

— Но Кайлар говорил, что нельзя.

— Когда он это говорил, он еще плохо мог управлять прошлым. Но теперь он хорошо управляет и может возвращать в прошлое. Но ему только подвластно возвращение в прошлое на месяц назад. Он еще не прошел полное обучение.

— А раньше только на два дня. За год он многое достиг.

— Если ты так говоришь, значит он уже возвращал тебя в прошлое.

— Было дело, — протянула я. — Но как видите наше вмешательство в прошлое ни на что не повлияло. — Не буду же я говорить, что Лера просто не вышла замуж по договорённости.

— Если у тебя нет на все время, попроси Кайлара. Я понимаю, тебе трудно со всем справляться. Но ты не должна делать всё сама. У тебя есть друзья. Поверь нет ничего постыдного попросить помощь у друзей. Не хватает времени, попроси Кайлара. Нужно за пять минут оказаться на другом конце мира, попроси Энгара. Нужно вырастить за пять минут дерево, попроси Леру. Нужно чтобы был яркий свет, попроси Сентину. Ведь это не трудно просить помощь у друзей. Ты же ведь на первом курсе их просила о помощи. Так почему сейчас не можешь?

— Я стала Хранительницей. Я должна быть сильной и независимой.

— Какая же ты еще юная и глупенькая. Я тоже Хранитель. Но я не стыжусь просить помощь у других членов клана. Пока не появилась ты, я был самым молодым Хранителем. И если у меня что-то не получалось, я просил помощи у остальных Хранителей. Пойми, Нелли, мир большой, а ты одна. Одной в таком большом мире трудно справиться. А рядом с тобой верные друзья, которые с радостью протянут руку помощи. Ты в них уверена?

— Больше, чем в себе, — сказала я. — Как бы не хотелось самой себе признаваться, даже Кайлару. Ему даже чуточку больше.

— Вот видишь. Так если ты так в друзьях уверена, почему хочешь делать все одна? Хранитель, не значит быть сильным и независимым. Хранители тоже зависимы. От своего рода. Без помощи членов рода мы бы не справились. И нам не стыдно у них просить о помощи. А ты последняя из рода. За твоей спиной нет членов рода, зато есть друзья.

— Я поняла, — я запустила руки в волосы, взъерошив туго собранные в хвост волосы. — Больше мне не нужно пытаться сделать все одной. Я Хранительница, но даже Хранительнице нужна помощь. Я была слишком самоуверенной, считая, что справлюсь со всем без друзей. А я ведь за этот месяц друзей видела только на занятиях и вечером, когда вместе делали домашние задания. Я даже нормально с ними не разговаривала, — я заглянула в свой карман. И показала на карман Хранителю. Хранитель заглянул в карман, в котором сладко спала Фрола. — Вот еще одна моя подруга. Ее я вообще видела только утром перед занятиями и перед сном. Успевали пожелать только доброе утро и спокойной ночи. А она так старается ради меня. Меня всегда встречает по утрам чистая и выглаженная форма. Даже собранные учебники. А вечером, когда я прихожу в комнату, убранная комната и кровать. И я ни разу ей не сказала "спасибо". У меня не было времени даже на элементарное "спасибо".

— Я рад, что ты все поняла. Надеюсь, больше ты не упадешь в обморок от переутомления?

— Нет, — я покачала головой. — Я поняла, что я слишком многое на себя взяла. Осталось еще разобраться с Академией.

— А что с ней разбираться? Ты Хранительница.

— И что?

— Так тебе доступен вход в любой уголок мира. Даже к власть имущим. Тебе не обязательно любого правителя предупреждать о своём визите. Покажи свой знак Хранителя и тебя пропустят куда ты хочешь.

— Так, а об этом я в уставе Хранителей не читала.

— Так там и не написано, — Хранитель времени свёл брови вместе. — Думаю, стоит об этом там написать. Советую тебе посмотреть свод законов Эйриаса. Именно Эйриаса, а не отдельного государства. В каждой библиотеке это есть. И ты сама убедишься, что Хранителям доступен вход в любой уголок мира..

— Та-а-ак, — протянула я. — А это уже интересно, — я встала. — Мы кажется с вами заболтались. Нам пора возвращаться в Академию.

— Ничего страшного, — Хранитель встал. — Разговоры иногда бывают полезнее тренировок.

— Спасибо, — поблагодарила я и повернулась к шатру. — Кайлар, подъем! — заорала я так громко, что взлетели стайки птиц от испуга.

Зато рев оказался эффективным. Кайлар вылетел из шатра, чуть не упав.

— Тренировка закончена. Пора возвращаться.

Я обратилась и взлетела. Кайлар взлетел следом за мной. Я знала, чем сегодня займусь в Академии.

Глава 7

Мы с Кайларом прилетели в Академию за полчаса до начала занятий. Оставалось время только переодеться и перекусить. Что мы с Кайларом и сделали. Встретились с ним только на первом занятии. Занятие было по изучению рун.

Но сегодня мне было не до изучения рун. Я обдумывала слова Хранителя. Притом не сводила глаз с Кайлара.

— Что? — в итоге не выдержал Кайлар.

— Ничего, — я отвела от него взгляд.

— Нелли, что ты задумала? — не отстал от меня Кайлар.

— А с чего ты взяла, что я что-то задумала?

— Когда ты так смотришь, значит что-то задумала. Говори, что?

— Ну так не интересно, — протянула я, надув губы. Кайлар усмехнулся.

— Адепты Алмах и Пламенный, вам не интересен мой урок? — спросил магин — мужчина в возрасте с седой шевелюрой и бородой. Несмотря на возраст магин был в отличной форме.

— Нет, что вы. Ваши занятия такие интересные, — сказала я. — Мы с адептом Пламенным обсуждаем ваш урок. Продолжайте.

Магин окинул нас с Кайларом недовольным взглядом и продолжил занятие.

— Так что ты задумала? — спросил шепотом Кайлар.

— Знаешь, я тут поняла что мне ну вот ни на что не хватает времени. Ну вот абсолютно ни на что, — протянула я так же шепотом.

Кайлар возвел глаза к потолку. Он фыркнул, но промолчал.

— Но Кайлар, — протянула я. Я замолчала, когда магин недовольно на меня посмотрел. — Кайлар, но мне очень-очень нужно.

Кайлар сделал вид, что он меня не слышит. Ладно. Потом на перемене попытаюсь еще. Мне его отец дал добро на использование способностей Кайлара. Но нагнать я слишком сильно не буду.

Не могла дожидаться окончания занятий. Как только звонок оповестил об окончании занятия, я тут же решила воплотить свой план. Только вот кто бы мне дал. Этот наглый чешуйчатый смотался быстрее, чем я успела сказать хоть слово. Но от меня не убежишь.

Я его перехватила в коридоре. Я схватила его под руку и и прижалась к нему всем телом. Кайлар на меня удивлённо посмотрел. Лера и Мийя шли позади нас и тихо смеялись.

— Между прочим мне твой отец дал добро.

— Когда он успел?

— Утром, пока ты дрых на мягких подушках. Кайлар, но что тебе стоит. Всего лишь на пару часиков остановить время и все. — Я подняла руку и соединила между собой большой и указательный палец оставив между ними маленькое расстояние. — Вот настолько мне нужно. Да никто даже не заметит. Я знаю ты так можешь, что никто не заметит остановку времени.

— А не проще тебе заглянуть в Дворец знаний. Мне не придется останавливать время, — предложил Кайлар.

— Проще. Но то, что мне нужно я могу найти в обычной библиотеке.

— Так, а что тебе надо? — уже спросила Лера.

— Мне Хранитель времени подсказал одну идею. Я должна ее проверить. Кстати, Кайлар, а как зовут твоего отца? А то я все время к нему обращаюсь Хранитель времени. Или у него нет имени?

— Есть. Ты тоже Хранительница, но у тебя есть имя.

— Не удивлюсь если его зовут Кайлар-старший, — усмехнулась я.

— Почему сразу Кайлар-старший? — удивился Кайлар.

— Такой же вредный, наглый и самоуверенный. И так же как и ты, прет напролом.

— Вообще-то его зовут Вайнар, — обижено засопел Кайлар.

— Жаль не Кайлар-старший, — горестно я вздохнула. — Но как, поможешь? Не веришь, можешь сам спросить отца.

— Зная отца, уверен, он разрешил. Только я с тобой.

— Мы тоже! — хором сказали Лера и Мийя.

— Вы о чем? — к нам присоединились Энгар и Сентина.

— Нелли уговаривает Кайлара остановить время. И ей что-то понадобилось в библиотеке, — рассказала Мийя.

— Тогда мы тоже в деле, — сказала Сентина.

Я довольно улыбнулась. Друзья всего лишь пообщавшись со мной год, уже подхватили иномирные словечки.

Кайлар прикрыл глаза, вздохнул и поднял свободную руку. Он взмахнул рукой и всё остановилось.

— Три часа, — сказал Кайлар.

— Спасибо, — радостно сказала я и чмокнула Кайлара в щеку. Я отпустила его руку и побежала в библиотеку.

— Держись друг, — Энгар подошёл к Кайлару и похлопал его по плечу.

— До тебя очередь тоже дойдёт, — сказал насмешливо Кайлар.

— Я уже готов.

Парни засмеялись и последовали за Нелли. Девушки тоже.

Я влетела в библиотеку. Библиотекарь тоже замер. Но он нам и не нужен. Где находятся книги по правоведению я знала. Часто приходилось их брать. Но вот общий свод законов я ни разу не брала.

Я нашла нужный стеллаж и стала искать нужную книгу. Нашла. Ого! Вот это талмуд. Сколько же здесь страниц? Я попыталась достать книгу, но она не подавалась. Даже с моей драконьей силой она была для меня неподъёмной.

— А попросить могла? — за спиной оказался Кайлар. Он в отличие от меня, легко достал книгу и отнес к ближайшему читательскому столу. — Но и зачем тебе свод законов всех королевств?

— Хочу кое что проверить, — я села за стол. — Твой отец рассказал мне кое-что интересное. Хочу проверить так ли это.

— Тремя часами ты здесь не обойдёшься, — сказал Кайлар, садясь напротив меня.

— Мне не нужно весь свод читать. Найду только то, что мне нужно.

Я открыла талмуд. О, оглавление. Отлично. Так, я стала искать по оглавлению нужное мне. О, оказывается есть отдельные главы о Хранителях. Я открыла. Так, но в Драконьим материке ясно, что можно, а что нельзя Хранителям. Это я и без этого талмуда знаю.

О, нашла. Я запаслась блокнотом и карандашом и стала выписывать. Вкратце. А вот и то, что нужно. Отлично, Вайнар оказался прав. В каждом королевстве вход Хранителю разрешен. Самое главное, нужно предъявлять клеймо Хранителя. Но это легко. Да, Хранителю вход есть везде, но Хранитель должен и знать законы того королевства, в которое пришёл. Этот талмуд мне точно за три часа не выучить. Нужно узнать, есть ли какие-нибудь копировальные артефакты. Мне за год такие не попадались. Хотя. Если нет копировальных артефактов, значит придется запастись записывающими артефактами. Такая вещь здесь есть.

— Нелли, — моего плеча коснулся Кайлар. Я посмотрела на него. — Осталось еще десять минут. Нам нужно успеть.

— Конечно, — я закрыла талмуд. — Я выяснила все, что мне нужно.

Кайлар отнес талмуд на место. Остальные друзья сидели за столом и читали другие книги.

Мы побежали и встали в том месте в коридоре, откуда убежали. Как только встали, время приняло свой ход. Как всегда, после этого, слегка закружилась голова. Через минуту всё прошло и мы направились на следующие занятия.

Я не могла дождаться окончания занятий. Я выяснила, что Хранителям есть вход в любой уголок мира. Но как я поняла, несмотря на то, что для них есть проход, законы для них те же, что и для жителей мира. Но я так успела мельком заметить, что для Хранителей есть и свои отдельные законы. Вот мне нужно узнать. Конечно, в той брошюре, которую мне дали описаны общие правила поведения Хранителей. Но нет, того, как Хранитель должен вести в том или ином королевстве. А вот это упущение. Возможно, в каждом королевстве свои законы для Хранителей. Вот это мне нужно выяснить.

Как только закончились занятия, я направилась в библиотеку. Мои друзья за мной.

Кайлар снова мне достал тот талмуд. Я посмотрела на него щенячьим взглядом. Кайлар что-то прошептал и взмахнул рукой. Время остановилось.

Я принялась изучать и выписывать все, что мне нужно. Кайлар сел напротив меня и склонился над талмудом.

— И что ты хочешь здесь найти? -- спросил он меня.

— Твой отец сказал, что для Хранителей всегда открыты двери в любой уголок мира. Он оказался прав, — я постучала по талмуду. — Но оказалось, что для Хранителей есть свои правила. Об этом, кстати не написано в той брошюре, которую мне выдали. Там только Хранитель должен, Хранителю нельзя. Но ничего не сказано о том, как он должен вести в гостях в том или ином королевстве. Если мы хотим выяснить, кому помешала Академия, я должна пройти до монархов всех королевств. Но я не могу этого сделать, не зная законы каждого королевства. Вот, например, — я провела пальцем по строчкам. — В королевстве мирфов Хранителям нельзя есть мясо. Представляешь. Все знают, что Хранители драконы. Но в королевстве мирфов нельзя им есть мяса. Кстати, где можно найти записывающий артефакт или копировальный артефакт? Если такой есть, конечно.

— Насчет копировального не знаю, но знаю где можно купить записывающий. Если тебе нужен копировальный, я спрошу брата. Он постоянно с такими носиться. Говорит так удобно и не нужно ничего переписывать. — Я вопросительно вскинула брови. Вообще-то у него два брата. — Младший, — понял мою мимику Кайлар. — Не буду тебе мешать, — Кайлар встал и направился к стеллажам.

Я продолжала изучать талмуд, выписывая все, что мне нужно. Так увлеклась, что забыла, что время остановлено. Когда я испытала лёгкое головокружение, я поняла, что время приняло свой ход.

Я закрыла талмуд. Мне этого времени хватило, чтобы выписать самое основное. Что ли показать это Хранителям и предложить внести в их брошюру?

— Но что выяснила, что тебе нужно? — спросила Лера. Она, Сентина и Энгар сели напротив меня. Кайлар и Мийя сели по обе стороны от меня.

— Да. За все эти месяцы я начала радоваться, что я Хранительница. Для меня, во все королевства открыты двери. Я даже могу без приглашения появиться перед властными и мне за это ничего не будет. Но как сказать. Во всех королевствах за причинение вреда королям и членам их семей меня ожидает суд. Казнить меня они не могут, потому что я последняя в своём роду. Но вот строгое наказание мне могут назначить. Запереть в камере тоже не могут. В этом мне повезло. Вот если бы кто-то другой из Хранителей решит причинить вред королям, его могут казнить. Так же во всех королевствах, Хранители никого убить не могут. Даже будь я последней в своем роду, все равно за убийство смертная казнь. Только ведь Хранители никого не убивают. Это тоже нарушит баланс. По моему это глупый закон. Но раз он есть, значит надо следовать. Так же Хранители в любом королевстве не имеют права вмешиваться в дела королевства. Совет могут дать, но вот лично вмешиваться не имеют права. Снова зако-

номерный вопрос, а зачем Хранителям вмешиваться в дела королевств? Но дальше в каждом королевстве для Хранителей свои закидоны, — сказала я. Друзья уже не обращали внимания на мои словечки.

— И что ты намерена с этой информацией делать? — спросила Лера.

— Что? Что? — я задумалась. — Мне нужно для начала добраться до верхов Драконьего материка. Не может быть, чтобы Владыка не знал, что здесь происходит. Хотя я с ним общалась от силы полчаса, но мне Владыка показался серьезным и ответственным правителем. Он искренне переживал за Драконий материк, когда узнал, что Хранительницей погоды стала молодая девчонка. Я сомневаюсь, что он не знал, что твориться с Академией. Но несмотря на то, что для меня открыт проход в любые двери, к Владыке просто так не пробраться.

— А метаморфы для чего? — подал голос Энгар. Этот парень не любит много говорить, но когда начинает говорить, всегда подает отличные идеи. Мы все возразились на него. — Если ты не можешь к нему подступиться, то метаморфы могут. Нужно узнать, кто то чаще всего бывает во дворце Владыки. Его жена и дети сразу отменяются. На них стоит такая защита как и на Владыке. Фаворитки у него нет.

— Зато есть у наследника, — сказала Сентина. Теперь все смотрели на нее. — Отец в связи со своей работой часто бывает во дворце, но я иногда с ним бываю там. Да и дедушка заглядывает во дворец. И иногда всех внуков берет с собой. Пытается всех удачно женить. Некоторых моих кузенов и кузин он удачно женил. Так вот, у наследника вот уже лет пять одна и та же фаворитка. Она не защищена так как семья нашего правителя. Ближе только телохранители. Но эти точно не подпустят к себе никого. Да и Владыка может заметить, что с телохранителями что-то не то. Остается только фаворитка наследника.

— Осталось еще договориться с метаморфами, — я постучала пальцам по столу. — Но надеюсь, что к ним не придется обращаться. Для начала нужно все выяснить. Может я смогу подобраться без посторонней помощи к Владыке.

— Адепты, можете потише, — шикнул на нас библиотекарь. Он заметил книгу на нашем столе. — О, интересуетесь законами других королевств. Похвально. Похвально. Только ведите себя потише.

— Хорошо! — сказали мы хором.

— Значит, первый пункт нашего плана — попасть к Владыке, — сказала я.

— А разве у нас есть план? — спросила Мийя.

— Есть. Пункты в этот план будем добавлять по мере создания этого плана. — Я закрыла книгу. — На сегодня пока хватит. У меня уже все двоится в глазах. Да и домашнее задание никто не отменял.

Мои друзья не стали возражать. Но что ж, теперь мы знаем с чего начать. Надеюсь, Владыка прольет свет на творящее здесь безобразие.

Глава 8

Но нашим планам не суждено было сбыться. По крайней мере, первое время. Мы ходили на занятия, проводили время вместе. Я все таки воспользовалась советом Вайнара и просила друзей мне помогать. Чаще всего Кайлара. И так действительно стало легче.

Но это длилось три дня. Как раз у нас должен быть выходной. У нас с друзьями уже были планы на этот выходной. Но и планам на выходной было не суждено осуществиться.

Началось все с утра. Я встала, выполнила все утренние процедуры и только собралась выходить из комнаты, как кулон на моей шеи начал жечь. Я даже перепугалась, что у меня останется ожог. Я сняла кулон и кулон вспыхнул, показывая передо мной карту Эйриаса. Ого, он так может? На Ромсите горела красная точка.

— Кого-то сегодня ждет работа, — сказала Лера, разглядывая карту с красной точкой.

— Простите девочки, — я виновато посмотрела на подруг.

— Ничего страшного. Мы всё понимаем, — сказала Мийя. — Беги. Только ректора предупреди. Тебя не может быть несколько дней.

— Еще и Сентину нужно предупредить, — сказала я, убирая кулон в карман. На шею я не рискнула вешать. Он еще был горячий.

Я вышла из комнаты и направилась в комнату Сентины. Она находилась на этом же этаже только через три двери от нашего блока.

Я, постучалась к ней в дверь. Сентина открыла дверь. За ее спиной мельтешили ее соседки.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Есть дело. — Сетина меня поняла и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. — Есть работа. — Я показала кулон. — Сейчас предупрежу ректора и отправляемся. На всякий случай собери вещи на несколько дней.

— Хорошо, — кивнула Сентина. — Я понимаю, что у нас нет выбора, только я немного волнуюсь.

— Я тоже. Но тебе легче. Я же Хранительница с меня спрос будет больше, — я улыбнулась. — Но мы вместе и мы обязательно справимся.

— Да, — улыбнулась мне в ответ Сентина.

Она зашла в комнату собирать вещи, а я направилась к ректору. И когда я вышла на улицу, наткнулась на одного настырного дракона.

— Привет, — поздоровался Кайлар. — Куда спешишь?

— К ректору. У меня появилась работа. Так понимаю, глупо спрашивать, ты со мной? Ты и без разрешения полетишь со мной.

— Верно, — он засунул руки в карманы брюк. — А вдруг тебе понадобится помощь?

— Я лучше промолчу, — сказала я.

А что мне говорить? Все равно он сделает по-своему. Смотрю на него и не могу понять, за что я его люблю. Хотя ведь любят не за что, а вопреки. Вот у меня и вопреки. Несмотря на то, что он наглый, настырный, самоуверенный, упрямый и вообще его характер желает лучшего, я его люблю. Но и положительные качества в нем есть. Несмотря на невыносимый характер, к которому я уже привыкла и смирилась, он верный и преданный друг. Я знаю, что он никогда не предаст и всегда подставит плечо в трудную минуту.

Мы вместе пошли к ректору. Ректор был на месте. Он спокойно отнёсся к тому, что мне нужно отлучиться по делам. Даже к тому, что Кайлар тоже оправляется со мной и Сентиной. Ректор обещал предупредить преподавателей.

Мы вернулись в свои комнаты собрать вещи. Еле уговорила Мийю и Леру не лететь со мной. Действительно, что им со мной делать. Решу проблему и обратно.

Через час я, Сентина и Кайлар собрались на специальной площадке, где обращались драконы. Конечно, мы могли в любом месте обратиться, но на площадке легче обращаться. Ничего нам не мешало обращаться и взлететь.

Мы обратились и полетели на Ромсит. Кулон пришлось надеть на шею. При обороте он не исчезал, а увеличивалась цепочка и кулон тонкой линией показывал место, где нужна моя помощь.

Мы решили долететь до моря и немного отдохнуть. Мы с Кайларом смогли бы без отдыха полететь, но я сомневалась, что Сентина выдержит всю дорогу. Но Сентина поняла, что мы делаем привал из-за нее и заверила, что долетит до места назначения. Я не стала расстраивать подругу и мы полетели дальше.

Несмотря на свою комплекцию, Сентина в облике дракона оказалась выносливой и действительно долетела до места назначения, вместе с нами.

Мы оказались в небольшом городе, где была такая засуха, что были трещины в земле.

— Не поняла, — я присела и потрогла трещину. Трещина была с размера с палец. — Почему здесь такая большая засуха? Будто здесь несколько лет парило солнце как в пустыне.

— Но солнце не такое яркое, чтобы так высушить землю, — заметила Сентина. — Чтобы была такая засуха это нужна целая группа рубиновых драконов.

— Сколько рубиновых драконов могут устроить такую засуху? — спросила я Сентину.

— Если нужно за несколько часов устроить такую засуху, то драконов семь. Если в течение месяца от трех до четырёх. Но я знаю деда. Он строго следит за всеми рубиновыми драконами и точно не позволил бы такому случиться.

— А еще такую засуху могут устроить дорхи, — вмешался Кайлар. — Они же маги песка. И они могут устроить такую засуху по щелчку пальцев. Дед рассказывал, что дорхи восполняют силы, забирая влагу из земли. Отец рассказывал, что когда он только стал Хранителем он видел, как дорхи иссушили землю так, что были большие трещины в земле. Тогда Хранитель погоды, им тогда уже был твой отец, целый день поливал землю, чтобы хоть немного восполнить влагу в земле.

— Я больше склоняюсь к дорхам, — я встала. — Но что ж. Пришло время мне поработать.

Я обратилась и взлетела. Сентина и Кайлар пошли снимать комнаты. Я не уверена, что за один день справлюсь. Да и отдохнуть нам нужно.

Я взлетела выше облаков.

"Но, что малышка, поработаем?", — обратилась я к своей драконице.

Она рыкнула и я выпустила силу. Сначала ничего не происходило. Я боялась, что я сделала что-то не то. Хранители меня учили. Я все запоминала, но боялась, что все таки что-то не то сделала. Но через пять минут облака собрались в тучу и загредел гром. Я еще раз пустила силу и из тучи полился дождь как из ведра.

Я спустилась вниз и убедилась, что дождь охватил весь город. Жители выбегали на улицу и с приветственными криками встречали меня. Я взлетела вверх и третий раз пустила силу. Пока хватит. Этого дождя должно хватить на несколько часов. Когда дождь закончится, я посмотрю. Возможно, мне больше не придется вызывать дождь.

Я спустилась на землю на окраине города, чтобы меня не заметили в человеческом облики. Накинув на себя щит от дождя я вошла в город. Я прогуливалась перед дождём и видела как радовались люди дождю. Если здесь постарались дорхи, зачем они это сделали? Ведь целый месяц мне не приходил вызов о помощи. Что они на этот раз задумали?

Мне пришел вестник от Сентины, где они меня ждут с подробной картой, где их найти. В этом вся Сентина.

Благодаря ее карте я быстро нашла таверну, в которой меня ждали друзья. Они сидели в углу около окна и заказали еду и на меня.

— Мне это не нравится, — сказала я, пододвигая к себе тарелку с едой.

— Мне тоже, — сказал Кайлар.

— Слишком быстро здесь случилась такая засуха.

— Но здесь нигде нет дорхов, — заметила Сентина.

— Они не дураки. Они понимают, что если устроят засуху, то появлюсь я. Они будут скрываться, — я постучала пальцами по столу. — Конечно. Как я раньше не догадалась.

— О чем ты? — Кайлар посмотрел на меня.

— Они не просто так устраивают засуху. Они знают, что я прилечу. — Я достала кулон и коснулась его. Перед нами раскинулась карта Эйриаса. Я коснулась Ромсита, а именно то место, где мы сейчас находились. — Они уже знают, что я стала Хранительницей погоды. А значит, я буду появляться на все вызовы о помощи, где нужен дождь. Если они хотят поймать меня в ловушку, то лучше всего меня поймать в этом городе, — я показала на город недалеко от города, в котором мы сейчас находимся.

— Но ты можешь улететь, — заметила Сентина. Она показала на город рядом с тем, на который я показала. — Можно пролететь здесь.

— Если они хотят меня загнать в ловушку, то они в ближайших городах и деревнях будут устраивать засуху, чтобы я попала именно в тот город, который им нужен.

— Но ты все равно можешь улететь. Ты же дракон, — продолжила гнуть свою линию Сентина.

— Могу. Но если они меня поймают в этом городе, — я снова показала на город, где меня может поджидать ловушка, — я не смогу улететь.

— Дракона может удержать только драконья сеть. Но она стоит так дорого, что не каждый может себе её купить, — заметила Сентина.

— Та-а-ак, — протянула я. — Что ещё за сеть? Мне о ней не рассказывали.

— Но это такая сеть, которой можно поймать дракона и заблокировать его способности. Она сделана из редкого материала. Его так и называют драконит. Никому не известно из чего его делают или где его добывают, но сеть из драконита дорогая и эффективная против дракона. Только в его звериной ипостаси. Из драконита делают только сеть. Драконит эффективен против дракона только в виде сети. В другом виде он не действует на дракона. Даже артефакты из него не действуют на дракона. Почему так, никому не известно. Насколько мне известно, свойство драконита до сих пор изучают, — объяснила Сентина.

— А вот это уже интересно. Они ведь не знают, что нас трое. Хотя. Они знают, что алмазная драконица идет в тандеме с рубиновой драконицей. Значит, они придумали непростую ловушку. Уверена, не только для меня. — Тут на карте загорелась еще одна точка. И именно в том городе, на который я показывала. Я посмотрела на Сентину.

— Видно, ты была права, — признала свою неправоту Сентина.

— Полетели. — Я убрала кулон и встала.

Друзья встали следом. Мы вышли и ушли на окраину города, чтобы обратиться. Обратившись, мы полетели дальше.

И снова в городе такая же засуха с большими трещинами в земле. Так, кажется дорхи все таки хотят поймать последнюю алмазную драконицу. Отец мертв. Кроме меня больше нет алмазных драконов. Теперь они будут всеми правдами и неправдами меня поймать.

Но и я не так наивна, как они считают. Я должна их обхитрить и постараться не попасться в их ловушку. Но как это сделать? Они будут опустошать город за городом, чтобы я попала в из ловушку. Я же не смогу бросить в беде, тех, кто нуждается в моей помощи. Это моя обязанность, как Хранительницы погоды. И дорхи это понимают.

Но как мне их переиграть? У меня нет времени все придумывать. Если податься им и прилететь в тот город, где они решили устроить мне ловушку? Но я ведь не одна. Под удар могут попасть мои друзья. Да и я не стремлюсь угодить в драконью сеть. Не хочу сначала

лишиться способностей, а потом оказаться в руках дорхов. Я видела, что они делают с пленниками. Я что-то сомневаюсь, что они будут меня холить и лелеять, как последнюю алмазную драконицу. А вот получить от меня алмазных драконов это они захотят.

От этой мысли я резко остановилась и даже стала обращаться в полете. Кайлар и Сентина увидели это и полетели за мной. Но я вовремя обратилась обратно в дракона и не разбилась. На земле я снова обернулась.

— Нелли, что случилось? — первым ко мне подбежал Кайлар.

— Ребята, кажется, я поняла зачем я им нужна.

— Тут и так ясно. Хотят контролировать алмазную драконицу, — сказала Сентина.

— Нет, — я покачала головой. — Я не для этого им нужна. Они хотят, чтобы я им рожала алмазных драконов. От отца у них не получилось, потому что он был женат. Но я не замужем. Они могут выдать меня замуж за любого мужчину и заставят рожать алмазных драконов.

— А разве от них не будут рождаться полукровки? — недоумевала Сентина.

— Будут. Но я знаю один секрет алмазных драконов. Я смогу родить алмазного дракона. Одного, но смогу. Простите, но я не могу об этом сказать. Это секрет алмазных драконов.

— Последняя алмазная драконица, отличная партия, — нахмурился Кайлар. — Даже для дорхов. Может вернёшься?

— Нет. Я не могу. А с их ловушкой мы что-нибудь придумаем. Возможно, я только себе все это напридумывала.

— А возможно нет, — Кайлар положил руки мне на плечи. — Нелли, если они используют драконью сеть, то даже я не смогу помочь. Это Может быть опасно.

— Кай, все что связано с дорхами, опасно. Я не могу оставить жителей Эйриаса без своей помощи. Если я буду постоянно бояться дорхов, то я не смогу и ногой ступить за пределы Академии Ветров. А я Хранительница. Я так не могу. Если они заманивают меня в ловушку, пусть будет так. Я придумаю, как из нее выбраться. Мы придумаем. Мы и из не таких передрыг выбирались.

— Хорошо. Раз ты так уверена. Все равно я тебя не отговорю, — отошел от меня хмурый Кайлар. Он прав, меня не отговорить.

Я обратилась и взлетела. Кайлар и Сентина взлетели за мной. Но, что ж, посмотрим, что для меня приготовили дорхи.

Глава 9

Я оказалась права. Я вызывала дождь город за городом. Пришлось потратить два дня. По карте мы посмотрели и выяснилось, что я "спасла" десять городов. Только все десять городов оказались в одной области, которая находилась недалеко от пустыни дорхов. Хорошо, что хоть королевство оказалось одно.

Остался последний город, в котором я предположила ловушку. Если повезёт и я все таки не попаду в ловушку и вернусь обратно в Академию я точно день буду отсыпаться, набираться сил. Оказалось Хранительницей погодой тяжело быть. Даже моя драконица уже выбивалась из сил. У драконов может резерв больше, чем у простых магов, но он тоже не бесконечен. Несмотря на то, что я останавливалась на отдых, этого было мало. И у меня подозрение, что дорхи именно этого и добиваются — чтобы я выбилась из сил.

Если все таки я окажусь не права и придется лететь еще в один город, я не выдержу, свалюсь прямо в воздухе. Попросила свою малышку сделать последний рывок.

Мы вызвали очередной дождь. Одиннадцатый за два дня. Жаль я одна алмазная драконица и приходится самой устраивать погоду.

Я уже собралась спускаться вниз. Кайлар и Сентина ждали меня внизу. Моя драконица насторожилась. Вся моя сущность кричала "Опасность". Я посмотрела вниз и отлетела в сторону. На меня летела сеть. Я успела отлететь — сеть пролетела мимо меня. Сентина была права — они используют драконью сеть. Сеть упала. Пока одна сеть падала в меня полетела вторая. Но я не позволила сети коснуться меня. Я полыхнула на нее огнем. Сеть даже не обгорела. Сука, она не только от драконов, но и от драконьего огня. Но и я просто так не сдамся.

Я не слышала, но кажется, Кайлар и Сентина что-то мне кричали. Я не могла отвлекаться на них.

Снова на меня полетела сеть. Но на этот раз я не огнем на нее полыхнула, а ударила в нее молнией. О да! Сеть развалилась. Звенья сети разъединились и попадали вниз. Вот так, не связывайтесь с Хранительницей погоды.

Но это был еще не конец. Сейчас должна полететь вторая сеть. Черт, я не видела откуда они кидают сеть. Я вообще не вижу тех, кто кидает в меня сеть.

Вторая сеть полетела в меня. Я в эту сеть ударила молнией. Сеть рассыпалась и упала на землю. Я даже услышала, как звенья сети бьются о землю.

Я молнией стала спускаться, вниз. Там внизу Кайлар и Сентина. Им может понадобится моя помощь. В Кайларе я не сомневалась, но вот Сентина.

Я не могла обратиться в воздухе, хоть и готова была. Я увидела, как в Сентину откуда-то сбоку полетела стрела. Кайлара не было рядом с ней. Он был на другом конце улицы. Видно, он увидел того, кто в меня кидал сеть.

Слишком далеко. Я не смогу сжечь стрелу. Я еще быстрее стала лететь вниз.

Нет! Нет! Сентина! Видно, она тоже почувствовала опасность и повернулась в сторону летящей стрелы. Это ее и спасло. Я видела, что стрела летела прямо ей в сердце. Но благодаря тому, что Сентина повернулась и успела отклониться стрела попала ей в плечо. Сентина пошатнулась и упала на колени. На ее плече стало образовываться кровавое пятно.

— Сентина! — Я обратилась, стоило коснуться мне земли и кинулась к подруге. — Сентина!

— Сентина! — услышала я голос Кайлара. Он успел в тот момент, когда Сентина стала заваливаться на землю и подхватил ее, не позволив упасть на землю и стукнуться головой. — Не нужно было тебя оставлять одну.

— Держись, подруга.

Я вынула стрелу. Сентина вскрикнула от боли. Приложила руку к ране и стала читать заживляющее заклинание. Оказанию первой помощи нас учили еще на первом курсе. Я могу остановить кровь и на время заживить рану, чтобы успеть доставить ее до клиники. На Эйриасе были такие же клиники как и на Земле. Даже медицинское оборудование похожее на земное, только работающее от магии. Сразу видно, что драконы частые гости на Земле и некоторые идеи принесли в свой мир.

Кровь остановилась., но рана не затянулась. Я стала нервничать. Почему не получается? Ведь я была лучшей по оказанию первой помощи и знаю отлично заживляющие заклинания. Если только...

Я взяла стрелу и стала ее рассматривать. Наконечник был из какого-то серо-голубого камня, который на солнце переливался.

— Драконит? — я показала стрелу Кайлару.

— Да, — подтвердил мою догадку Кайлар.

— Поэтому не могу залечить рану. Главное, кровь остановила, — я посмотрела на подругу. — Ты как? Выдержишь до клиники?

— Постараюсь, — сквозь зубы сказала Сентина.

Кайлар поднял Сентину и понес ее. Мы занесли ее в первую же клинику, которая нам повстречалась. Я объяснила что случилось, даже показала стрелу. Сентину и стрелу забрали. А мы с Кайларом стали ждать новостей. Придется рассказать Сантаиру.

— Как думаешь, зачем они стреляли в Сентину? — спросила я у Кайлара, устало откинувшись на спинку стула.

— Они не смогли поймать тебя сетью. А Сентина рубиновая драконица. Не трудно догадаться, что если Сентина здесь с тобой, то вы связаны.

— А если бы у них получилось и убили бы Сентину, у нас бы разорвалась связь и я бы ослабла. А меня ослабленную легче поймать, — догадалась я.

— Получается, что именно этого они добивались.

— Чтобы поймать меня, они готовы убить невинную девушку, — я со злостью стукнула кулаком по стене, оставив отметину.

К нам вышел лекарь. Мы с Кайларом встали.

— С ней будет все хорошо. Рану мы зашили. Остатки драконита вычистили. Несколько дней полежит у нас и выпишем ее.

— Спасибо, — от облегчения я чуть не расплакалась.

Лекарь ушел, а я достала переговорный камень и связалась с Сантаиром. Он со спокойствием выслушал новость. Зато на заднем фоне я слышала, как его жена уже собирается вылететь немедленно. Я отключилась. Знаю, что к вечеру они уже будут здесь.

А у меня резко кончились силы. Устала. Я положила голову на плечо Кайлара и прикрыла глаза. Я всего лишь на пять минут.

Я резко вскочила и огляделась. Я оказалась в какой-то комнате на удобной кровати. Я была одета. Сняты были только ботинки. Номер был двухместный. На второй кровати спал Кайлар. Он тоже был в одежде и без ботинок. Он услышал, что я проснулась и проснулся.

— Долго я спала? — спросила я его.

— Часов десять. Сейчас утро, — Кайлар потер глаза. — Родители Сентины вечером прилетели. Так что она в надёжных руках.

— Ты меня сюда принес?

— Да. Сантаир снял нам номер в отеле недалеко от клиники.

— Спасибо, — поблагодарила я его и села на кровати.

Я потянулась за своими ботинками, когда мой желудок выдал голодную тираду. Я прикрыла глаза, воспоминания, когда я последний раз ела. Получается сутки назад. Я только успела позавтракать. А дальше было не до еды.

— Пока я нес тебя сюда, я заметил одно кафе. Оно недалеко отсюда. Пойдем позавтракаем.

— Пошли.

Мы вышли из номера. Кафе мы быстро нашли. Оно действительно оказалось недалеко от отеля и даже клиники. Мы заказали все имеющиеся в меню мясные блюда. Официанта снисходительно нам улыбнулась. Она сразу поняла, что в кафе пожаловали драконы, поэтому порции приносила для драконов. А драконьи порции были больше человеческих порций. Мы от пуза наелись. Съели все, что нам принесли. Даже моя драконица радостно зарычала.

После кафе мы решили провести Сентину. Но нам было не суждено это сделать. Моя внутренняя драконица насторожилась. Я тоже насторожилась. Вся моя сущность кричала "Опасность". Я резко развернулась и вовремя. В меня летела стрела с наконечником из драконита. Но в отличие от Сентины, со мной был Кайлар. Он поднял руку и остановил стрелу. Стрела не долетела до меня несколько сантиметров. Остановившаяся стрела летела мне не в сердце. Если бы Кайлар ее не остановил, стрела ранила бы меня в плечо, как и Сентину.

Кайлар взял стрелу и огляделся. Я тоже огляделась. Я заметила в толпе рыжую голову. И эта голова быстро от нас удалялась.

Я побежала за дорхом. Кайлар поняв, что я нашла стрелку, побежал за мной. Дорх был ловок и быстр и удалялся от нас. Но и мы были ловки и быстры.

Дорх свернул на рыночную площадь и убегая от нас, толкал нам в ноги посетителей рынка. Даже летели нам под ноги ящики и продукты. Я понимала, что еще чуть-чуть и ему удастся от нас скрыться.

— Кайлар! Останови! — крикнула я.

Кайлар взмахнул руками, прошептал заклинание и все окружающие замерли. Дорх в том числе. Мы подбежали к дорху. Дорх оказался нашим ровесником. Может на несколько лет старше. У дорха через плечо висели лук и колчан со стрелами. Вот и наш стрелок. Интересно, сеть в меня он тоже кидал?

— Кайлар, нужно чтобы он заговорил. — Кайлар взмахнул рукой и у дорха ожила только голова. — Привет, — поздоровалась я с дорхом. — Но и зачем ты в меня стрелял?

— Ничего не скажу, — огрызнулся дорх

— Ты с тобой хотим спокойно поговорить, — сказала я. — В отличие от тебя, мы не хотим причинить вам вред.

— Как же, — усмехнулся дорх. — Все драконы так говорят.

— Зачем вам нужна я?

— А что не понятно? — дорх вскинул рыжую бровь. — Последняя алмазная драконица. К сожалению, алмазный дракон умер.

— Я повторю свой вопрос, зачем вам я?

— Не знаю, — пожал плечами дорх.

— Врешь, знаешь. Лучше сразу говори, — потребовала я. — Зачем в мою подругу стрелял?

— А без рубинового дракона не будет и алмазного, — усмехнулся дорх. Он нервно рассмеялся. — Вы все прячетесь в своей Академии Ветров. Но скоро и она не сможет вас защитить.

— Что ты об этом знаешь? — спросил Кайлар.

— Осталось немного подождать и уже не один дракон не может спрятаться, — дорх стал громко смеяться. — Из-за вашей Академии мы не можем добраться до вас. Но осталось немного подождать и тогда власть драконов закончится, — дорх посмотрел на меня. — А последняя алмазная драконица все равно будет наша, как бы ты не сопротивлялась. Настанет день и Академия не сможет тебя защитить. — дорх посмотрел на Кайлара. -- Не сможет защитить не одного дракона.

Дорх сцепил челюсть и мы услышали, что у него во рту что-то хрустнуло.

— Нет! — Я кинулась к дорху. Я сразу поняла, что он раскусил капсулу с ядом. Я попыталась открыть ему рот, но дорх крепко сцепил челюсть и я не могла открыть ему рот. — Кайлар, сделай что-нибудь? Ты сможешь остановить действие яда?

— Нет, — Кайлар покачал головой. — Он использовал яд, который не подвластен повелителям времени. Даже если я остановлю время, яд все равно будет распространяться по его крови. Просто он умрёт медленнее и мучительнее.

— Черт! — выругалась я, наблюдая как дорх бьётся в конвульсиях.

— Пошли, — Кайлар взял меня за руку. — Мы ничем не сможем помочь ему.

Кайлар увел меня от дорха и махнул руками. Все снова пришло в движение. Мы увидели как над дорхом склонились несколько прохожих.

— Что за невезение, — простонала я и уткнулась лбом в плечо Кайлара.

— Ничего, — Кайлар погладил меня по спине. — Зато мы выяснили, что дорхи замешаны в том, что происходит с Академией Ветров.

— Только остается вопрос, как они могли повлиять на Попечительский совет, — я подняла голову и посмотрела на Кайлара. — Они же не метаморфы и не могут менять облик. — я замолчала и задумалась.

— Нелли, что ты задумала? — насторожился Кайлар.

— Кай, я тут подумала, что мы уже давно не навещали метаморфов. Как я стала Хранительницей, так мы к ним в гости не заглядывали. Нужно ведь узнать, как у них там дела, — я направилась в сторону клиники, где находилась Сентина.

— Зачем тебе? У них все хорошо. Ты же сама видела, сколько молодняка они отправили на обучение, — Кайлар последовал за мной.

— Нет. Нужно лично у короля спросить, как у них дела. Уверена, он будет рад нас увидеть.

— Нелли, скажи честно, зачем тебе нужно к метаморфам? Ведь не просто так ты стремишься к ним. Как у них дела, можно спросить и у Ваита. Он все таки королевский племянник.

— Хочу проверить одну свою идею. Но если ты не хочешь к метаморфам, я не настаиваю, — повела я плечами.

— Нет уж. Одну тебя опасно отправлять. Ты же на ровном месте влипаешь в неприятности.

— Ой, подумаешь, постоянно натыкаюсь на дорхов, — махнула я рукой. Кайлар на это только фыркнул.

Но что ж. Я сильно соскучилась по метаморфам. Пора их навестить и кое-что выяснить. Надеюсь, они смогут ответить на все мои вопросы.

Глава 10

— Позволь узнать, как ты попадём к метаморфам? — спросил Кайлар.

Мы подошли к клинике, в которой лежала Сентина.

— Как, как. Очень просто. Ваит. Через академический портал нельзя. Никто не должен знать, что мы у метаморфов. Даже ректор.

— Может скажешь, что ты задумала? — спросил Кайлар.

— Потом, — махнула я рукой. Мы подошли к палате в которой лежала Сентина. Мы вошли в палату. Сентина сидела на кровати. Ее исследовал лекарь. — Всем доброе утро! — сказала я весело. Сентина и ее родители посмотрели на нас. Лекарь и родители ушли. Я подошла к подруге и обняла ее. — Прости меня. Это из-за меня тебя ранили.

— Ты не в чем не виновата, — Сентина обняла меня и похлопала по спине. — Я знала, что это когда-нибудь случится. Я же рубиновая драконица. А дорхи не перед чем не остановятся. Это ведь был дорх?

— Да. Мы не успели его распросить. Он выпил яд, — горестно вздохнула я. Я села на кровать рядом с Сентиной. Кайлар остался стоять около двери, подпирая плечом косяк двери. — Но все таки кое-какую информацию мы узнали. Он говорил о том, что скоро Академия закроется и уже ничего нас не сможет защитить.

— Все таки дорхи, — сказала печально Сентина.

— Может они, а может нет. Если не они, то они знают того, кто хочет закрыть Академию. А если они, нужно выяснить, как они могут закрыть Академию.

Больше мы не поговорили. Пришли родители Сентины. С Сентиной все хорошо, так что ее выписали. Из клиники мы выходили толпой — я, Кайлар, Сентина и родители Сентины.

Родители Сентины не стали рисковать здоровьем дочери. Хотя она утверждала, что может полететь. Но родители даже ее не слышали. Поэтому мы добирались до Академии порталом. Не совсем до Академии. Из этого города до Академии не было портала. Портал нас вывел в город, который находился прямо под Летающим островом. А такое маленькое расстояние родители разрешили Сентине перелететь. Несмотря на свой небольшой размер Сентина впереди нас полетела.

Но по комнатам нам было еще рано расходиться. Пошли все трое отчитываться ректору. Ректор спокойно выслушал о наших злоключениях. Мы с Кайларом не стали говорить, что собираемся к метаморфам. Только наблюдая за ректором, я поняла, что его спокойствие это напускное. Его глаза метали гром и молнии.

— Я уже не знаю отпускать вас на следующее задание или нет, — ректор потер переносицу.

— Вы же понимаете, что я не могу отказать в помощи. Я Хранительница погоды. Если где-то просят изменить погоду, я должна туда лететь. В следующий раз можно полететь со всеми моими друзьями.

— Я подумаю. Идите адепты, — махнул рукой ректор. Мы вышли из кабинета.

Где у нас сходка друзей? Верно, в моём жилом блоке. Все уже были там. Пришлось по второму кругу рассказывать, что с нами случилось. Лера и Мийя стали хлопать над Сентиной. А мы с Кайларом под шумок тихо вышли из комнаты и направились в мужское общежитие.

Кайлар знал, где комната Ваита и уверенно повёл меня к его комнате. Он постучался в дверь. Дверь открыл Ваит.

— Привет, — поздоровалась я. — Ты один в комнате?

— Да.

— Отлично. — Мы с Кайларом прошли в комнату Ваита. — Ваит, ты ведь домой можешь попасть и не через академический портал.

— Могу. А вам зачем?

— Ваит, нам нужно попасть к метаморфам. Это вопрос жизни и смерти. Мне нужно кое-что узнать, а ответить на мой вопрос может только твой дядя.

— Раз это вопрос жизни и смерти, — Ваит что-то достал из своего кармана и протянул нам. — Это экстренный портал.

— Хорошо, — я взяла портал.

Порталом оказалась толстая черная палочка сантиметров пять в длину. Посмотрела на Ваита.

— Стукни его о пол.

Я так и сделала. Перед нами раскрылся портал.

— Удачи вам, — сказал Ваит, когда мы вошли в портал.

Как только мы вышли из портала, портал захлопнулся за нашими спинами.

— Мы ушли и никого не предупредили, — заметил Кайлар.

Мы оказались в тронной пещере метаморфов. Но никого из королевской семьи не было.

— Я оставила записку, что мы ушли по делам и постараемся вечером вернуться. Даже если не успеем, ты вернёшь время назад.

— Нелли! Кайлар! — раздался удивлённый голос короля за нашими спинами.

— Ваше величество. — Мы повернулась к королю.

— Простите, что пришлось воспользоваться экстренным порталом вашего племянника, но нам нужна ваша помощь, — сказала я

— Вы как раз к обеду. Прошу к столу.

Королю не отказывают, даже если не голоден. А мы голодные, поэтому не стали отказываться.

Все присутствующие за столом были рады нас видеть. За обедом мы разговаривали на ответвлённые темы. Король поинтересовался, как обустроились метаморфы. Я рассказала, что стала Хранительницей погоды. Король попросил меня устроить им небольшой дождь. А что я? А я не против.

— И какая моя помощь вам нужна? — спросил король после обеда и после того как я устроила им дождь. Он отвёл нас в свой кабинет.

Кабинетом оказалась небольшая полукруглая пещера, в которой умещался стол, кресло, небольшой диванчик и минибар.

— Академию Ветров закрывают, — сказала я.

— С чего это вдруг? — удивился король.

— Нам тоже это интересно, — сказала я. — Мы только сегодня вернулись с первого моего задания. Мне пришлось в одиннадцати городах вызывать дождь. Как оказалось, это была ловушка дорхов. Чуть не убили мою рубиновую драконицу. Лучника мы нашли. Им оказался дорх. И дорх поведал интересную информацию. Он сказал, что скоро Академия Ветров не сможет нас защитить. Осталось немного подождать и уже не один дракон не может спрятаться. Из-за Академии они не могут добраться до драконов. Но осталось немного подождать и тогда власть драконов закончится. А я все равно будет их, как бы не сопротивлялась. Настанет день и Академия не сможет защитить не одного дракона, — рассказала я и замолчала.

— Да, интересно получается. Уверен, у тебя есть еще что сказать.

— Да. Академию посетил председатель Попечительского совета. Председатель сказал, что в Попечительский совет пришло сообщение, что в Академии нерациональный расход средств. Председатель нашего ректора поставил перед фактом, что Академия работает последний год и ее закроют и Летающий остров опустят вниз. Академию готовы были закрыть сейчас же, но так как начался учебный год, отложили до окончания учебного года. И как только год закончится, Академию Ветров закроют. И у ректора есть год, чтобы распределить адептов по остальным Академиям, — продолжила я.

— Академию закрывают, но зачем опускать Летающий остров? — недоумевал король.

— Ректору это тоже было интересно. Ему ответили, что это его не касается. Только ведь ректору придется отключить сердце острова. На это ему тоже ответили, что он отключит, когда придет время. Председатель ректору сказал, что кто-то очень сильно хочет, чтобы Академию закрыли. Так хочет, что надавил на Попечительский совет. Серьёзно надавил. Ректор полетел к Владыке, но Владыка ничего не слышал. И вот здесь уже возникает вопрос, как Владыка ничего не слышал о закрытии Академии. И если в этом замешены дорхи, то как они могли повлиять на Владыку? Да не только на одного Владыку. Вед он правитель только драконов. Но есть правители остальных народов. Возможно, на них тоже как-то повлияли?

— Повлиять на всех правителей? — задумался король. — Для этого нужен мощный артефакт. Если все таки Академию закроют, то кто защитит драконов и метаморфов от дорхов? Я ведь отпустил молодняк в надежде, что они пять лет будут защищены от метаморфов. И успеют за это время научиться противостоять им. И если драконов распределят по другим Академиям, то они будут легкой добычей для дорхов. Метаморфы могут спрятаться, но не драконы.

— Мы тоже так подумали, — сказал Кайлар.

— Тогда получается, что к закрытию Академии приложили руки дорхи. Им покоя не дает Академия, — заметила я. — И снова возникает вопрос, как им это удалось? Ведь в Попечительский совет их бы не пустили. К правителям их тоже близко бы не подпустили бы. Особенно к Владыке. Получается, они нашли способ пробраться на самый верх. Только вот как? Может действительно существует артефакт, который влияет на правителей? Хотя. Я стала в этом сомневаться. У правителей такая ментальная защита, что не каждый артефакт через нее пробьется. И тут я подумала, возможно есть артефакт, который меняет облик как метаморфы. Об этом могут знать только метаморфы, — я внимательно посмотрела на короля, ожидая ответа. — Только с таким артефактом можно пробраться на самую верхушку и ближе ко всем правителям.

— А ты смышлёная девочка, — улыбнулся король. — Действительно, есть такой артефакт.

— И где этот артефакт? — спросил Кайлар.

— А вот в этом проблема. Он пропал. И уже давно. Мы его искали, но так не смогли найти.

— А зачем создавать такой артефакт? Что метаморфов не устраивало, что они одни могли менять облик? — спросил Кайлар.

— Всё всех устраивало. Но еще во времена правления моего отца, до того, как мы стали скрываться, был один адепт. Тогда у нас была своя Академия. Он захотел, чтобы не только метаморфы могли менять облик. Вот он и занялся созданием артефакта, который мог бы менять облик не только у метаморфов. Глупый, не понимал, что это может опасно. А в плохих руках такой артефакт приносит только одни проблемы. Так и случилось. Хорошо, что этот артефакт не только меняет облик, но и отражается на ауре. Так мы нашли артефакт и убрали его. Когда его чуть не убили за этот артефакт, этот адепт понял, что это была плохая идея и больше не создавал такой артефакт.

— А сколько он успел создать таких артефактов? — спросила я.

— Три. И все три пропали.

— Давно? — спросил Кайлар.

— Достаточно, чтобы за это время могли создать еще такие артефакты. Там нужна кровь метаморфов.

— А если эти артефакты попали к дорхам, им нужны живые метаморфы, чтобы брать кровь для артефакта. Теперь понятно, почему они не убивали метаморфов, а брали их в плен. Вы сказали, что артефакт отражается на ауре. Как это понять?

— Внешне его можно не увидеть, а на ауре он оставляет печать.

— Почему его нельзя увидеть внешне? — спросил Кайлар.

— Артефакт тоже меняет облик. Он становится похож на ту вещь, с которой соприкасается. Он может быть обычной брошью или заколкой в причёске женщины. Даже может быть тростью, — король развёл руками. — Чем угодно. Только вот он оставляет печать на ауре. Те, кто взял артефакты, об этом не знают.

— А как эта печать выглядит? -- спросила я.

— Вы ведь знаете как выглядит аура метаморфов? — Мы синхронно кивнули. — Так печать артефакта на ауре отражается.

— Так. Если я правильно поняла, когда смотришь на ауру человека и если на ней будет стоять печать, переливающаяся всеми цветами радуги, то у человека артефакт меняющий облик.

— Да.

— И только так можно определить есть ли артефакт или нет, — продолжила я рассуждать.

— Да.

— Осталась сушая ерунда, найти того у кого эти артефакты. Вот только как это сделать и как узнать?

— Так вы сами сказали, что кто-то на самой верхушке руководит закрытием Академии, что даже Владыка не знает, — заметил король.

— Да. Только к этим верхушкам нужно попасть, — я потёрла переносицу. — Нет, попасть я смогу. Я всё таки Хранительница погоды. А Хранителям вход есть в каждый уголок мира. Даже в гости к монархам. Только вот не могу же я каждого встречного проверять. Я представляю сколько людей и драконов рядом с монархами. Это займёт не одну неделю. А я же не могу бросить учебу.

— С этим я вам помогу.

Король встал и подошёл к бару. Он закрыл его широкий спиной и чем-то там гремел. Через пять минут он вернулся и положил на стол перед нами шкатулку и открыл ее. В шкатулке лежало три круглых камышка. Камышки были похожи на бирюзу. Я знала, что на Эйриасе такого камня нет. Значит, это что-то другое.

— Что это? — спросил Кайлар.

— Тоже артефакт. Но этот артефакт показывает печать на ауре от артефакта перевоплощения. Его нужно держать в кулаке и он покажет печать на ауре и вам не придется разглядывать каждого, — король закрыл шкатулку и пододвинул ее к нам. — Найдите того, кто хочет закрыть Академию. Мы только вышли из тени. Больше не хотим. Да и нашей молодёжи хватит прятаться в тени. Академия Ветров единственная академия, которая может защитить и метаморфов и драконов.

— Мы обязательно найдём тех, кто хочет закрыть Академию, — я взяла шкатулку и прижала ее к груди. — Спасибо вам за такой подарок.

— И вот еще, — король открыл ящик стола и положил перед нами два портала. — Больше не нужно брать портал моего племянника.

— Спасибо! — сказали мы хором. Мы взяли порталы.

— Вы должны подумать, где хотите быть. Обратный портал будет работать только к метаморфам. Только об этих порталах никто не должен знать. Можете попробовать. Смелее.

Я разбила свой портал, представив комнату Вайта. Портал открылся и мы в него шагнули.

Глава 11

Мы с Кайларом оказались в комнате Ваита. Он все еще был один в комнате и читал книгу. Мы посмотрели на портал, потом на него. Портал не закрывался.

— Тот, чей портал, пусть протянет руку и возьмёт его, — сказал Ваит, не отрываясь от книги.

Я протянула руку к portalу. Портал закрылся и я подняла палочку портала и положила его в карман.

— Узнали, что хотели? — спросил Ваит все еще не отрываясь от книги.

— Да. Спасибо. Ты очень помог, — поблагодарила я Ваита.

— К ужину успели? — спросил Кайлар. Кто о чем, а он о еде.

— Успели.

Мы попрощались с Ваитом и вышли из комнаты. Далеко мы не прошли. Наткнулись на хмурого Энгара. Он, скрестив руки на груди, хмуро смотрел на нас.

— Снова куда-то ушли. Без нас. Мы ведь друзья, а вы стали делать все вдвоем, — ворчал Энгар.

— Энгар, не обижайся, — я подошла к другу и взяла его под руку под хмурым взглядом Кайлара. — Мы были у метаморфов. А к ним, к нашему сожалению, вам вход закрыт. Зато мы узнали кое-что интересное. Пошли, расскажу.

— Может сначала ужин? — вмешался Кайлар. Он встал по другую сторону от меня, так что я оказалась между парнями.

— До ужина еще есть время. Мы успеем рассказать, что узнали, — сказала я.

В таком составе мы дошли до моего блока общежития. Сентина, Лера, Мийя были там. Так что нам не пришлось их искать.

— И где вы были? — спросила Лера, когда мы появились.

— У метаморфов, — я отпустила Энгара и села в кресло. — Я кое-что хотела узнать и узнала.

— Что ты узнала? — спросила Мийя.

— Мы, — поправила я ее, смотря на Кайлара. — Боюсь, что дорхи могут пробраться на верхушку власти. И притом никто из правителей даже не догадается об этом. Король метаморфов нам рассказал, что у них были артефакты перевоплощения. Их у них украли. Они меняют облик того, кто его надел, так же как метаморфы. И более того, сам артефакт тоже меняет свой облик. Поэтому не узнаешь у кого этот артефакт.

— Если ты права, то как мы узнаем у кого артефакт перевоплощения? — спросила Сентина.

— Вот, — я поставила на стол шкатулку с "бирюзой". — Король сказал, что эти артефакты помогут найти артефакты перевоплощения.

Мийя открыла шкатулку и друзья в нее заглянули.

— И как они помогут? — спросил Энгар.

— Артефакт перевоплощения оставляет печать на ауре того, кто применяет артефакт. А эти камушки помогают увидеть эту печать, — объяснила я. — Только вот осталось попасть хотя бы к Владыке.

— Ты Хранительница. Ты можешь попасть куда угодно, — заметила Лера.

— Я не только Хранительница, но и адептка. Даже ректор меня просто так не отпустит, если заявиться к нему и сказать, что мне нужно к Владыке. Нужна уважительная причина, чтобы пропускать занятия. А вот это, — я кивнула в сторону камней, — не уважительный аргумент. Да и мои обязанности Хранительницы никто не отменял.

— Что-нибудь придумаем, — вмешался Кайлар. Он направился к двери. — Вы как хотите, а я ужинать. — Он вышел.

— Он когда-нибудь не ест? — спросила Мийя.

— Нет, — покачала я головой. — Думаю, он не ест только когда спит. И то, во сне думает о еде.

Мы засмеялись и вышли. Догнали Кайлара и пошли на ужин.

В столовой я сидела и смотрела на остальных адептов. Они учатся и не знают, что Академия работает последний год. Здесь весь драконий молодняк. Это единственная академия, где учатся драконы. И не только. Но большая часть адептов драконы. Если мы не найдём тех, кто хочет закрыть академию, то все эти ребята покинут академию. Выпускному курсу хорошо. Они успеют отучиться выпускной курс. А остальные? А метаморфы? Они ведь только начали выходить из тени. Они столько лет скрывались и когда решили выйти в свет, закрывают Академию, в которой они могут быть в безопасности. Когда ее закроют, им опять придется скрываться. Я не позволю. Нам с Кайларом пришлось проделать много работы, чтобы метаморфы вышли из тени и я не позволю, чтобы они снова скрывались. Хранительница я или кто? Я же должна заботиться о благополучии жителей Эйриаса. Вот я позабочусь. А для начала нужно как-то попасть к Владыке.

Но легче сказать, чем сделать. Продумать план то я продумала, а вот как осуществить свой план? Никак не получалось. Учеба и обязанности Хранительницы никак не позволяли мне попасть к Владыке. У меня возникло такое чувство, что резко всем королевствам в Эйриасе не хватало дождя. И так же у меня возникло подозрение, что дорхи специально иссушали землю, чтобы я не могла нормально сосредоточиться. Но на этот раз мы были на стороже. Мы договорились с друзьями, что все летать не будем. Ведь кто-то должен был остаться и писать лекции. А мы в том же составе — я, Сентина и Кайлар улетали выполнять мои обязанности Хранительницы.

Но и учёбу никто не отменял. Из-за того, что Академию Ветров собираются закрыть, нагрузки стало больше. Плюс прибавить к этому тренировки с Хранителями. Их никто не отменял. Все эти три события в итоге складывались в то, что у меня не было времени слетать к Владыке. Кайлар конечно помогал. Но даже его помощь не спасала. Да и часто время он останавливать не мог. Оказалось, что частое остановление времени, может плохо сказаться на этом же времени. Может идти медленнее, чем нужно. Поэтому мы прибегали к его помощи, когда уже ничего не успевали.

В таком темпе прошел еще месяц. Честно, даже не поняла как пролетел этот месяц. Несмотря на то, что я дружу с повелителем времени, время для меня проносилось слишком быстро. У меня редко выдавались свободные минуты. Не успела оглянуться, как уже прошли ежемесячные зачёты. Я знала, что я их сдала. Все мои друзья сдали.

Месяц пролетел, а мы так не решили проблему. А месяц от отведённого года уже прошел. И что-то нужно делать, чтобы успеть найти тех, кто хочет закрыть Академию. Но как это сделать, времени ни на что не оставалось, даже с повелителем времени. И кстати, этому повелителю времени тоже его способности особо не помогали. У него тоже оставалось времени только на сон и еду. Но у него без еды никак. Еда для Кайлара святое и если нужно он останавливает время, чтобы поесть.

И вот через месяц, когда все зачёты были сданы, мы с друзьями сидели в академическом парке и отдыхали. Мимо нас прошел ректор. Он нас даже не заметил, о чем-то задумавшись. И при этом у него было озабоченное выражение лица. Даже слегка печальное.

Мы с друзьями переглянулись и последовали за ним. Дошли с ним до его приемной. Его неизменной помощницы не было на месте. Ректор прошел в свой кабинет. Мы не стали наглеть, а постучались в кабинет.

— Войдите! — услышали мы уставший голос ректора.

Мы вошли в кабинет. Ректор сидел за столом и отрешённо смотрел в сторону.

— Эйс ректор что-то случилось? — спросила заботливо Мийя.

— Почему-то я был уверен, что это вы, адепты, — ректор обвел нас взглядом. — Все шестеро.

— Так что у вас случилось? — спросила я, усаживаясь за длинный стол ближе к ректору. Друзья тоже расселись ближе к ректору.

— Попечительский совет расформировали, — сказал упавшим голосом ректору.

— Час от часу не легче, — сказала я. — И что дальше?

— Что дальше? — ректор развел руками. — Тех денег, которые выделил Попечительский совет на стипендии, хватит на месяца три. А потом я не знаю где брать денег. Я обращался ко всем потенциальным инвесторам. Никто не хочет вкладываться в Академию. Пытался поговорить с Владыкой. Но он сказал не переживать. Все будет хорошо.

— Я что-то сомневаюсь, что Владыка мог такое сказать. Я хоть и встречалась с ним один раз, но мне он показался серьёзным драконом. Он переживал, что я юная девчонка стала Хранителем, а здесь закрывают целую Академию. Одну из лучших. Что-то здесь не чисто. Может снова метаморфы, которых поймали дорхи?

— Нет, — ректор покачал головой. — Чёрные драконы защищены от этого.

— Тогда придется разобраться с этим и найти деньги на Академию, — заметил Кайлар.

— Да. Но где? — ректор посмотрел на Кайлара. — Я же говорил, все кто мог помочь, отказываются помогать. На стипендии деньги есть, а еще студентов нужно кормить и обеспечивать всем необходимым для учёбы. А магинам платить зарплату. А где на все это взять деньги?

— Пока я могу маму попросить помочь, — сказала я. — Но и у нас не бездонная сокровищница. Нужно искать деньги, — я постучала пальцами по столу. — И мне не нравится отношение Владыки. Но не может он так относиться к проблемам Академии. Он прекрасно знает, что Академия Ветров единственная академия, где учатся драконы. Что-то здесь не чисто.

— Артефакт перевоплощения? — предположила Лера.

— Какой ещё артефакт перевоплощения? — спросил ректор.

— Мы тут недавно узнали, что у метаморфов был артефакт перевоплощения, который помогает тому, кто его носит менять облик, как метаморфы, — сказала я. — Но эту теорию нам не удалось проверить, — я развела руки. — Нет времени. Учёба и тренировки с Хранителями еще ладно. Но вот мои обязанности Хранительницы. У меня такое чувство, что кто-то специально сушит землю, чтобы я моментально летела спасти засохшую землю. Я даже не знаю, как это месяц смогла учиться. Я больше улетела вызывать дождь, чем училась.

— Так резко не может быть засухи во всем мире, — заметил ректор.

— Так и я об этом же.

— Самые сильные дорхи могут осушать землю и даже делать небольшие пустыни, — сказал ректор. — Но если это действительно дорхи, зачем им это нужно?

— Думаю, они хотят, чтобы я истратила все свои силы. И когда у меня даже не будет сил перевоплотиться, схватить меня. Но я никогда одна не улетаю. Со мной Сентина и Кайлар. А против повелителя времени даже дорхи ничего не могут сделать. Но я не уверена, что наша удача будет долго длиться.

— Как же я устал, — ректор прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла. — Я понимаю, что должен отвоевать Академию. А как это сделать, когда все отвернулись от Академии? Некоторые правители забыли, что их молодежь учиться у нас и если Академию закроют, то и их молодняку придется покинуть академию.

— Если только среди окружения правителей нет тех, кто их отговаривает, — сказала Лера.

— Да. Но как это узнать? — ректор посмотрел на Леру.

— А это самое сложное. Я могу попасть к любому правителю. Но вот узнать, кто его отговаривает будет сложно. Да и у меня нет времени.

— Вообще-то твоё обучение у Хранителей может закончиться, если ты сдашь экзамены, — сказал ректор.

— Даже у Хранителей нужно сдавать экзамены, — простонала я.

— Если ты уверена, что готова, попроси Хранителей сдать экзамен. У каждого Хранителя свой экзамен. И если ты сдашь, они убедятся, что ты готова и отстанут от тебя, — разъяснил ректор.

— Придется.

Перед ректором поставили чашку чая. Мы так увлеклись разговором, что не заметили, что Мийя приготовила чай. Она перед каждым поставила чашку чая.

— Нам всем нужно успокоиться, — сказала Мийя, садясь на своё место. — На трезвую голову лучше думается. А вам ректор нужно немного поспать.

— Я знаю, — ректор отпил чай. — Но я не могу. Постоянно думаю о том, как спасти Академию. Да и вас ещё этим озадачил.

— Так это и наша Академия тоже, — сказал Кайлар, вертя в руках чашку. — И вы сами сказали, что можете доверять только нам.

— Кстати, а почему мы все уверены, что шпион только у правителей. Может быть шпион изнутри саботирует работу Академии, — сказала спокойно Лера, попивая маленькими глоточками чай. Мы все на нее уставились. — Что? — Лера всех нас осмотрела. — Ведь никто из нас не додумался, что шпион может быть и в академии. Ведь артефакт перевоплощения может менять облик. Может благодаря артефакту шпион, если он дорх, смог попасть в Академию. В вас я уверена, а может быть что кто-то из наших однокурсников шпион.

— А ведь она права. Никто из нас об этом не подумал, — сказал Энгар.

— Так. Новая задача, — я оглядела друзей. — Найти шпиона. Все таки надеюсь, что шпиона в Академии нет.

Как не хотелось моим друзьям соглашаться с Лерой и со мной, они понимали, что шпион действительно мог быть в Академии.

Немного поспорив, мы решили, что мы все таки будем искать шпиона. А я решила, что мне пора заканчивать тренировки с Хранителями. Буду сдавать экзамены у Хранителей.

Разработав новый план действий, мы вышли от ректора. Кто бы не был шпионом и если он действительно есть, мы его найдём. И лучше одну маленькую алмазн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.